

СКАЗАРИЯ

Спасение

КАЛИНОВКИ

В. КЫТМАНОВ

В. Кытманов

Сказария. Спасение Калиновки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63759370

Сказария. Спасение Калиновки / В.Кытманов: Перо; Москва; 2020

ISBN 978-5-00171-715-7

Аннотация

Девочка Ева учится и проживает в деревне Калиновке. Однажды на ее дне рождения появляется Великий Волшебник Стоун из Сказарии – страны, в которой проживают только добрые волшебники, а деревья и животные разговаривают друг с другом. После этой встречи жизнь девочки превращается в увлекательное путешествие по древним лесам и подводному миру Сказарии. Стоун узнает о тайном нашествии на Калиновку злых сил и помогает героине спасти от них жителей деревни.

Содержание

Глава первая,	5
Глава вторая,	16
Глава третья,	25
Глава четвертая	37
Глава пятая	52
Глава шестая	71
Глава седьмая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	99

В. Кытманов

Сказария. Спасение

Калиновки

*Посвящается внучатам Евангелине и Артемию
с пожеланием добрых и сказочно красивых событий
в их большой и счастливой жизни.*

**Глава первая,
в которой ты впервые
познакомишься с маленькой
девочкой Евой, узнаешь
про сказочное утро в день
ее рождения, а также о
пушистой игрушке по имени
Нотик, и золотом паучке в
старинном дедушкином шкафу**

Ева проснулась от того, что ее личико кто-то настойчиво щекотал. Это был солнечный лучик. Он прыгал по ее щечкам, кудряшкам, носику и как будто шептал: «Ну, вставай уже засоня, хватит валяться». Иногда лучик куда-то ненадолго исчезал. Но потом снова вдруг появлялся. Проскальзывал сквозь веточки и листочки вишневого дерева, растущего перед старым дедушкиным домом в деревне **Калиновке**, и настойчиво продолжал свою веселую игру. Еве было приятно от его прикосновений. Ведь лучик был таким теплым и ласковым. Он стремился также заглянуть под ее реснички. Но девочка сжимала их так сильно, что этого ему ни-

как не удавалось сделать.

Ева улыбалась не только лучику. Были на то и другие причины. Ведь сегодня ей исполнялось девять лет, и поэтому она ожидала много радостных и неожиданных сюрпризов. Этот день рождения должен быть обязательно сказочным! Так ей вчера перед сном сказала любимая **бабушка Зина**. А **дедушка Матвей**, глядя вечером внучку по голове, шепнул ей на ушко, что девять лет – это самый-самый волшебный и счастливый детский возраст. Он говорил, что некоторым, особенно очень добрым детям, удастся в этот день даже попасть в сказку и встретиться там с настоящим волшебником. При этом удивительные события могут начинаться для таких детей прямо с утра. Ева вспомнила эти дедушкины слова и зажмурилась еще сильнее, приказывая самой себе: «Ну подожди хотя бы одну минутку, а то глазки раньше откроются, а сказка еще не начнется»!

Но солнечный лучик, перебегая со щечки на щечку, все – таки сумел пробраться к ней под реснички. А когда Ева открыла глаза, то тихо вскрикнула от удивления. Рядом с ней под одеялом на кровати лежала игрушка – пушистый **Енот!**... Да-да, тот самый пушистый зверек из магазина игрушек, которого она уже давно просила купить у мамы и даже придумала ему имя – **Нотик**. Магазин был в деревне недалеко от дедушкиного дома, и Ева часто заходила туда, чтобы поглядеть на пушистого зверька. Ей почему-то всякий раз казалось, что и Нотик тоже смотрит на нее и с нетерпе-

ньем ждет, когда же его заберет эта маленькая добрая девочка. Продавец, глядя на Еву, только улыбался и говорил:

– Ну, что... Прямо так сильно нравится?... Мне кажется, что он тоже хочет к тебе. Попроси маму получше, и она его обязательно купит в подарок.

И вот сейчас это желание неожиданно исполнилось. Рядом с ней на кровати лежала долгожданная игрушка.

– Это мамочка купила! – догадалась и вслух произнесла Ева. Она все еще не могла поверить своим глазам, но Нотик правда был рядом. Он как будто улыбался и преданно смотрел ей прямо в глаза. Евочка от радости вцепилась в него обеими руками и уткнулась носом в пушистую шкурку:

– Нотик, это ты! Наконец – то! Мой хороший! Я не могу пока поверить, но... Ты рядом?! Ура! – шептала она, – Мы теперь с тобой будем все делать вместе – гулять, кушать, бегать, веселиться, знакомиться с моими друзьями... – я тебя никогда никому не дам в обиду!

Девочка прижималась к своей новой игрушке, гладила и говорила всякие ласковые слова. В эти минуты ей показалось, что и енот тоже как будто прижимается к ней и украдкой гладит ее по щечке своей ладошкой.

– Как в сказке! – сказала Ева и осторожно взяла Нотика за лапку. И опять ей показалось, будто зверек в ответ сжал ее пальчик в своей мягкой ладошке. Ева засмеялась, поцеловала своего друга в носик, спрыгнула с кровати и ... замерла от неожиданности!

Она и не заметила, целуя и обнимая своего Нотика, что вся ее комната была украшена красивыми разноцветными шарами. Они были самой разнообразной формы, свисали с потолка, «разбегались» гирляндами по стенам и окнам, висели в воздухе и лежали на полу высокими горками. Их было так много, что между ними можно было даже прятаться.

– Сказка! – вслух произнесла Ева. – Неужели это все бабушка с дедушкой сделали? Точно! Ведь они говорили мне вчера, что утро будет обязательно волшебным!

Девочка восхищенно бродила между шарами. Она прижимала к себе Нотика и с удивлением разглядывала свою комнату. Пробираясь сквозь горки шаров, Ева заметила на полу узкую яркую дорожку из разноцветных конфетти. Эта дорожка вела к большому старинному дедушкиному шкафу, стоящему напротив кровати у дальней стены комнаты.

– Наверное, там спрятан подарок, – догадалась она, – иначе, зачем бы здесь были раскиданы конфетти?

Ева медленно шла по комнате, внимательно рассматривая то, что у ней шуршало под ногами.

Дедушкин шкаф был старый и состоял из множества полочек, ящичков и дверок – маленьких и больших, которые обязательно закрывались ключами. На его верхних полках почти у самого потолка размещались пожелтевшие от времени книги, и находились какие-то пока еще неизвестные Еве предметы. Бабушка раньше рассказывала, что там хранятся большие секреты. Ева знала, что шкаф достался дедушке от

Седовласа – одинокого старца с длинной седой бородой и мохнатыми бровями, который жил в своем небольшом домике в лесу через речку от деревни Калиновки. Его небогатая хижина находилась посреди огромной поляны, усеянной красивыми цветами. Рядом была летняя кухня, где хозяин ел, угощал друзей и хранил припасы. Здесь всегда было много птиц, которые весело чирикали. Но когда к поляне подходил кто-нибудь чужой, то они начинали щебетать так сильно, что старец бросал все свои дела и, дружески улыбаясь, выходил встречать гостей. Он был особенно рад, когда к нему приходили дети. Евочка вместе с другими ребяташками из Калиновки бывали у него почти каждый день. Они играли, рисовали, учились у старца вязать корзинки и вырезать деревянные фигурки. Особенно всем нравилось слушать его удивительные сказки о добрых поступках волшебников в какой-то далекой неизвестной стране.

Добрые люди говорили о Седовласе хорошо, а злые боялись его и обходили стороной. Старец, несмотря на свой почтенный возраст, был очень бодр. Зимой он обтирался снегом и носил один длинный кафтан. А летом мог целыми днями бродить по лесу в поисках грибов, ягод и целебных трав.

Говорят, что по вечерам, когда дети уходили домой, к Седовласу из глубин леса пробирались больные животные, с которыми он разговаривал и лечил специально заготовленной травой. Дедушка рассказывал, что старец всегда жил в лесу один. Его родственники давно уже все умерли. А ему самому

было около двухсот лет, а может даже и больше.

Так Седовлас и жил бы дальше в своей неприметной хижине. Но однажды он неожиданно для всех заболел и стал настолько немощный, что с трудом передвигался. Дедушка Матвей, узнав об этом, принялся ухаживать за ним вместе с внучкой. Они пытались лечить его, приносили пищу и убирались в хижине. Однако жизнь Седовласа продолжала угасать. И когда ему стало совсем тяжело, он, поблагодарив бабушку за заботу, подарил ему таинственный старинный шкаф – тот самый, который и стоял сегодня в комнате у Евы. Седовлас передал бабушке ключи от ящиков в шкафу и долго рассказывал ему что-то по секрету шепотом. Дед Матвей пообещал старцу выполнить все его просьбы и бережно относиться к подарку. Вскоре после этого разговор старец неожиданно исчез. Он как будто испарился. Его долго искали всей деревней, да так и не смогли найти.

Несмотря на то, что шкаф был старый, Ева его очень любила. Он как будто притягивал ее к себе. С ним было тепло и уютно в комнате. Но больше всего девочке нравился **золотой паучок**, сделанный неизвестным мастером, который сидел в центре своей золотой паутины в верхнем углу шкафа и как будто охранял его. Дедушка шутя называл этого паучка по имени **Скрип**. В глубине шкафа виднелось его жилище. Оно было овальным по форме с двумя маленькими оконцами и дверью. Паутина прикрывала домик так плотно, что до него невозможно было даже достать рукой.

Паучок был не большой, но и не маленький – размером с Евочкину ладошку. На его ножках виднелись золотые волоски, а глаза смотрели словно живые. Однако он не выглядел злым и кровожадным. Наоборот, его ротик всегда улыбался. Еве очень хотелось погладить паучка, хотя бы один разок в день перед сном, но она никак не могла дотянуться до него из-за своего маленького роста. Девочка даже пыталась поговорить с ним, когда была одна в комнате. Она рассказывала Скрипу с кем дружит и о чем мечтает, какие бабушкины сказки ей особенно интересны, почему бывает грустно или, наоборот, весело. Еве казалось, что паучок понимает ее, только сказать ничего не может!

Она шагала по красивой дорожке из конфетти и, поглядывая на Скрипа, думала, что сейчас обязательно расскажет ему о дне своего рождения и новом друге Нотике. Ей хотелось попросить у паучка прощения, что не сможет посадить его с собой за праздничный стол и угостить очень вкусным бабушкиным тортом. Он ведь никогда не расставался со своей паутиной. Девочка уже почти подошла к шкафу, как вдруг вся комната засверкала ярким светом, а в воздухе появились тысячи маленьких серебристых звездочек. Они не падали на пол, а, казалось, парили в воздухе, разлетаясь в разные стороны и наполняя комнату приятной музыкой. Еве вдруг стало так весело, что захотелось танцевать. Но она пока только восторженно рассматривала это чудо!

Звездочки медленно кружились вокруг Евы. Они нежно

касались ее плеч, рук, волос, будто поздравляя с днем рождения и желая счастья. Девочка почему-то была почти уверена, что звездочки и волшебная музыка подарены ей именно паучком. Она взглянула на него, поблагодарила и медленно поклонилась.

И вдруг Скрип шевельнулся. Он чуть-чуть присел и, немного сдвинувшись в сторону, наклонил в знак приветствия голову. Потом он быстро забегал туда-сюда, хлопнул себя по лбу передней лапкой и исчез в своем жилище. Скоро паучок вернулся обратно. К одной из его лапок был привязан пушистый комочек золотистого цвета. Скрип стал быстро спускать его вниз.

При этом он тихонько, как будто для себя, смешно приговаривал:

– Евочке тоже нужна моя паутинка! Надо попасть точно в ее ладошку. Так, так, так, ... держу, ... на ладошечку надо попасть. Ага, вот так, вот так... хоп!

Ева стояла с протянутой рукой, и комочек упал прямо в ее ладонь вместе с привязанной паутинкой.

Скрип был, кажется, очень рад, что ему удалось передать свой подарочек, потому что он опять быстро забегал туда-сюда по паутинке, похлопывая при этом себя передними лапками от удовольствия. Он еще немного побегал, потом остановился и неожиданно произнес:

– Евочка, позволь мне тебя поздравить и подарить в день твоего рождения этот небольшой клубочек моей волшебной

паутинки. Он пригодится тебе в жизни и защитит, если это будет нужно. А сейчас ты должна размотать клубочек и обернуть золотую паутинку вокруг запястья. Паутинка липкая и будет хорошо держаться на твоей ручке. Так ты ее не потеряешь. Попробуй!

Ева быстро размотала клубочек из паутинки и намотала его на свое запястье. Получилось очень красиво. Паутинка выглядела как тоненький пушистый браслетик, который обернулся вокруг ручки. Скрипу, видимо, это тоже понравилось, потому что он опять забегал и захлопал себя лапками.

– Ну а теперь, Евочка, тебе нужно научиться им пользоваться. Для этого запомни секретное волшебное слово – ЕРРАЛИМО, – тихо сказал паучок.

– Когда ты его произнесешь, – продолжал он, – паутинка сразу выполнит твое желание и защитит тебя. – Ну, давай, давай попробуй скорее! – и паучок застыл в ожидании.

– Хорошо, – сказала Ева. Она приготовилась и громко сказала, – ЕРРАЛИМО!

Не успела она произнести это слово, как паутинка слетела с ее руки и в ту же секунду облепила комнатную дверь, да так плотно, что даже маленькой щелочки не осталось.

– Ах! – воскликнул паучок, будто удивившись – Великолепно! У нас это получилось с первого раза. Замечательно! Только ты должна знать, Евочка, что паутинка очень прочная. И эту дверь теперь никто не сможет открыть, если только ты не позволишь этого сделать.

При этих словах паучок, видимо довольный своей работой, гордо заходил по шкафу на задних лапках. Потом прилег спиной на свою паутинку и, покачиваясь, сказал:

– Ну-ка, давай чего-нибудь еще сделаем! Придумай сама. Но сначала произнеси волшебное слово наоборот – ОМИЛАРРЕ, чтобы паутинка отлипла и вернулась к тебе.

Ева так и сделала. А когда паутинка обернулась вокруг запястья, она немного постояла, подумала, потом погладила ее и вновь произнесла:

– ЕРРАЛИМО!

Паутинка на этот раз, слетев с руки, накрыла Еву прозрачным и прочным шатром.

– Вот это да! – вырвалось у Евы.

– Получается, – весело и гордо сказал паучок, – так и должно быть. Никто не сможет проникнуть через этот шатер, сдвинуть его с места или дотронуться до тебя. Это отличная защита. Ну, а теперь ты можешь потренироваться уже сама без меня, когда останешься одна. Волшебного тебе дня рождения, девочка. Но не рассказывай, пожалуйста, никому о моем подарке, кроме, может быть, бабушки. Пусть это будет нашей с тобой небольшой тайной! Ладно?!

– Да! Конечно! Спасибо тебе большое за такой чудесный подарок! – произнесла Ева и подняла голову вверх, чтобы взглянуть на паучка и сказать ему еще какие-нибудь ласковые слова. Но Скрип уже застыл в своей обычной позе. Больше она так и не смогла заговорить с ним этим утром.

– Это все как будто сон, – подумала девочка. И только пушистый браслетик из золотой паутинки на ее запястье не оставлял сомнений в том, что разговор с паучком был на самом деле.

Ева приветливо махнула Скрипу рукой, прижала Нотика к груди и весело побежала по дорожке из конфетти назад к своей кровати. Здесь ее ждал еще один сюрприз. Рядом со стульчиком на вешалке висела новенькая блестящая одежда, которую ей вчера перед сном обещала подарить бабушка на день рождения. Оказалось, что это был необыкновенно красивый небесного цвета комбинезон. Ева надела его и посмотрела на себя в зеркало. «Вроде великоват», – подумалось девочке. Она стала ходить по комнате, рассматривая новую одежду, и вдруг почувствовала, что комбинезон стал постепенно уменьшаться в размерах. Вскоре он принял форму ее тела, стал очень удобным, легким и приятным. Ева удивилась такому волшебству. Она еще немного покрутилась перед зеркалом и села на стульчик, чтобы расчесать свои длинные волосы.

**Глава вторая,
в которой рассказывается
про дедушкин дом в деревне
Калиновке и тех, кто в нем живет.
Ты также познакомишься с
котом по прозвищу Пескарь
и вороном Прохором**

Дедушкин дом стоял на самом краю деревни **Калиновки**. Внешне он выглядел как большое одноэтажное строение, сложенное из очень крепких бревен. Толщина его стен в некоторых местах достигала полутора метров. Жители деревни иногда спрашивали дедушку, где же были срублены такие громадные деревья для строительства. Но Матвей и сам не знал этого. Он слышал от своих предков, что дом возник здесь очень давно, может быть, несколько сотен лет назад. На месте сегодняшней деревни в те давние времена простирался дремучий лес. Легенда гласила, что жилище было построено неизвестным волшебником всего за один день для маленькой бедной семьи, которая заблудилась в этих диких краях и уже готовилась к смерти от невыносимой стужи и голода. Волшебник пожалел их и построил дом. Обогрел бед-

няжек возле камина, накормил и оставил много пищи. А когда люди стали выздоравливать, он неожиданно куда-то исчез и уже никогда больше не появлялся в этих краях. Спасенные члены семьи были дальними родственниками деда Матвея. После исчезновения волшебника они так и остались жить построенном им доме навсегда. Воспитывали детей, сеяли хлеб, обрабатывали землю и всегда помнили о неизвестном им добром человеке, который спас их когда-то от неизбежной гибели.

С тех пор прошло много времени, и теперь в доме жил дед Матвей со своей семьей. Он тоже тепло вспоминал о волшебнике. Но при этом дедушка почему-то загадочно улыбался и убежденно говорил внучке, что тот, кто построил это замечательное жилище, обязательно вновь появится здесь. Нужно лишь немного подождать.

Внутри дом был очень просторный с высоченными потолками, множеством комнат и подсобных помещений. Когда приезжали гости, они обязательно задерживались у радушных хозяев, проживая в многочисленных уютных спальнях по нескольку дней.

Комнаты дедушки Матвея с бабушкой Зиной и Евочки находилась рядом. Их двери выходили прямо в огромную гостиную.

Неподалеку от дома дедушка построил для внучки большую игровую площадку, где она проводила время с детьми. Там всегда было весело: гудели игрушечные паровозики,

крутились карусели, качались и вертелись замысловатые приспособления для игр, которые дед Матвей выдумывал сам. Дети всей деревни собирались здесь каждый день и играли до позднего вечера, а потом возбужденные и счастливые расходились по домам.

Летом местные жители купались в речке, которая протекала рядом с деревней. За рекой начинался густой лес, где жили дикие животные, росли в изобилии ягоды и грибы.

Сад у дедушки был очень большой. Одной стороной он упирался в речку, другой – в близлежащий лесной массив. В нем росло много плодовых деревьев и кустарников. Плоды на них созревали такие сладкие, что к дому всегда слеталось много птиц, чтобы полакомиться. Внимание гостей привлекали и небольшие полянки в центре сада, которые поражали своей сказочной красотой и чистыми журчащими родниками.

Но были на границе сада, в отдаленной части у реки, и такие участки, которые дедушка просил без его ведома никому не посещать. Он говорил, что это может быть опасно. И часто сам сопровождал особо любопытных в такие места, показывая им высокие с блестящими листьями колючие кусты, прикосновение к которым вызывало острую нестерпимую боль. Они росли так густо, что через них невозможно было пробраться не только человеку, но и маленькому животному. Даже мышка или червячок не проползли бы через эту стену колючек.

Росли в саду и необычные цветы. Одни из них при прикосновении издавали звук колокольчика, другие – распускались и светились только ночью. Они поражали своей красотой и большими размерами. Но к ним запрещалось близко подходить, так как цветы, почувствовав незнакомца, начинали источать очень сильный приятный аромат, от которого можно было уснуть. Бабушка говорила, что все эти растения охраняют сад от злых и непрошенных гостей.

В самом дальнем углу сада, у леса, находился старый пруд. В давние времена в нем водилась рыба, и купались дети. Но с некоторых пор все изменилось. Этот участок теперь значился как самый неухоженный и дикий. На нем почему-то перестали расти деревья и трава. Исчезла живность. Все попытки домочадцев посадить здесь хоть что-нибудь, заканчивались, как правило, неудачей. Лишь сучья и мертвые останки сосен упирались в небо своими голыми остроконечными вершинами. Сюда редко кто забредал. Это место стало каким-то таинственным, страшным и безжизненным. Дедушка огородил его частоколом, чтобы дети не подходили слишком близко и ненароком не свалились бы в этот водоем, поскользнувшись.

У ближней к реке части сада находились большие деревянные ворота. Они отгораживали территорию от берега реки и открывались только в темное время суток. Тогда через них из леса в сад пробирались дикие большие животные. После исчезновения Седовласа дедушка стал единственным, кто оказывал им помощь. Он ласково разговаривал с ними

и кормил какой-то особенной травкой и овощами с грядки. Ева очень любила эти вечера. Она приходила на берег реки с бабушкой, чтобы погладить животных и покормить их из своих рук. Там были и медведи, и кабаны, и олени, и птицы. Животные в знак благодарности облизывали всем руки и прикладывали к плечу Евочки голову, что было знаком величайшего доверия и любви.

Ева росла очень доброй и общительной девочкой. В свои неполных девять лет она умела не только читать и писать, но и прекрасно рисовать, вырезать фигурки ножом из дерева, очень хорошо плавать, нырять, подолгу задерживая дыхание. Девочка уверенно лазила по отвесным скалам, а зимой бесстрашно спускалась с высоких холмов на лыжах. Дедушка научил ее и тому, что другим людям было не под силу. Он передал ей знания, позволяющие безошибочно распознавать опасность, отличать плохих людей от добрых, определять колдунов и оборотней, а также защищаться от них с помощью волшебных приемов и заговоров. Матвей даже подарил внучке **платок Седовласа**, набросив который на себя, она становилась невидимой. Ева знала от своего бесстрашного деда, как находить дорогу домой в густом лесу, в том числе и ночью, разводить костер без спичек и подражать голосам животных.

От бабушки Зины Евочка научилась печь вкуснейшие пироги, варить кашу и супы, пришивать пуговицы и штопать одежду, ухаживать за растениями в саду. Бабушка души не

чаяла в своей внучке и часто читала ей сказки перед сном. Особенно Еве нравились различные волшебные истории из старинных, пожелтевших от времени книг, которые находились на верхних полках дедушкиного шкафа. Это были добрые сказки о жизни прекрасных людей, проживающих в далекой стране под названием **Сказария**, окруженной высокими зелеными холмами, дивными лесами и красивыми озерами. Ее жители называли себя **сказарами**. Там росли необычные растения, обитали сказочные животные и птицы, о которых никто не знал на Земле. Жители этой сказочной страны были добрыми, смелыми и веселыми. Они жили дружно одной большой семьей и всегда приходили на помощь друг другу. Очень тепло бабушка отзывалась о правителе Сказарии – добрейшем и самым могущественном Волшебнике по имени **Стоун**.

В сказках рассказывалось и о злых силах, которые иногда нападали на страну. Ева слушала внимательно и с большим интересом. Но как только сказка заканчивалась, она, поцеловав бабушку, как по волшебству, мгновенно засыпала. Баба Зина возвращала книжку на полку старинного шкафа и, поглаживая ее переплет, тихонько шептала:

– Ну, вот и хорошо! Внучка уснула и стала добрее от твоих сказок! Спасибо тебе, Стоун!

Евочка очень любила бабушку и дедушку. Особенно ей нравилось проводить с ними время в просторной гостиной. Эта была самая большая комната и излюбленное место для

всех обитателей дома. Посреди нее стоял огромный длинный стол, за которым часто вечерами собиралась вся семья, а иногда и многочисленные гости. Здесь ужинали, разговаривали, шутили и проводили праздники. В такие вечера дедушка зажигал большие свечи и рассказывал удивительные истории из жизни людей, которые раньше жили в этих местах. Свой рассказ при этом он часто сопровождал волшебными фокусами. Никто не мог их объяснить. Лишь бабушка Зина все понимала и загадочно улыбалась.

Иногда дедушка разжигал красивый, сделанный из красного камня камин, который был главным украшением гостиной. И тогда все вокруг преображалось, покрываясь таинственным мерцающим светом. Дрова потрескивали. В гостиной становилось тепло и уютно.

Особенно это нравилось большому и пушистому домашнему коту по прозвищу **Пескарь**. Он разваливался возле камина на коврике, грелся и мурлыкал от удовольствия. Время от времени кот поднимал свою голову, смотрел на людей и щурил глаза. Дедушка утверждал, что этому всеобщему мохнатому любимцу скоро исполнится пятьдесят лет. Несмотря на возраст, кот был бодр, игрив, обладал чутким слухом и имел длинные острые когти.

Пескарь всегда к чему-то прислушивался, двигая ушами из стороны в сторону. И если улавливал малейший шорох во дворе, то тихонько выходил за дверь и живо прогонял всех случайно оказавшихся в саду собак или кошек. Они его

очень боялись и прятались в своих огородах, когда он неожиданно появлялся на улице. Так кот защищал дедушкин дом. Все считали его членом семьи. Ему всегда доставалась самая свежая сметана, чему Пескарь был несказанно рад. А еще он любил играть с детьми. Однако, несмотря на то, что у него были острые когти, он никогда не выпускал их наружу, чтобы не поцарапать маленьких гостей.

Но больше всего кот любил Еву. Как только она входила в гостиную, он тут же подбегал к ней, мурлыкал и терся об ноги или забирался на колени. Пескарь понимал и слушал свою хозяйку с полуслова.

Дом частенько посещал и еще один «старший член семьи», как его все здесь в шутку называли. Это был старый лесной ворон по имени **Прохор**. Он тоже любил праздники в доме дедушки и в такие моменты, как правило, появлялся неожиданно – залетал через специальную дверку под самым потолком гостиной и садился тут же на деревянную полочку, которую смастерил ему Матвей.

Бабушка рассказывала, что ворону очень много лет. Все свои годы он прожил с тем самым старцем, который подарил дедушке волшебный шкаф. А когда Седовлас вдруг исчез, Прохор стал прилетать к деду Матвею и жить у него в доме. Ворон любил дедушку и праздничными вечерами, влетев в оконце над дверью, садился ему на плечо и говорил: «Привет». Все смеялись, хвалили его и тоже здоровались с Прохором. Ворону так это нравилось, что он начинал без умол-

ку произносить и другие слова, которые раньше слышал от людей. Но дедушка тогда останавливал его, гладил и говорил ему что-то на ушко. Прохор согласно кивал головой и улетал к камину, где присаживался рядом с котом. Пескарь не возражал. Он дружил с вороном и позволял ему даже брать в клюв свой хвост или почесывать за ушком. Иногда они так смешно играли друг с другом, что Ева, наблюдая за ними, не могла газ отвести от их проделок. А потом она рассказывала об этом бабушке, чтобы вместе с ней посмеяться над игрой своих любимцев.

Евочка была окружена заботой и вниманием в дедушкином доме. Но она всегда скучала по своим родителям, которые редко бывали дома. Мама и папа были известными учеными. Они изучали жизнь древних людей и часто уезжали из дома, чтобы проводить раскопки. Однако, несмотря на свою занятость, родители Евочки каждый месяц хоть на несколько дней обязательно приезжали в Калиновку, чтобы встретиться с родными. Привозили всегда много подарков, и тогда в доме был настоящий праздник. Вот и сегодня все их ждали. Они обещали обязательно прибыть к утру – в день рождения дочки. Еве вдруг так захотелось их увидеть, что она, прижав к груди Енота, быстро открыла дверь своей комнаты и выбежала в гостиную.

Глава третья, в которой рассказывается о начале празднования дня рождения Евочки и появлении на этом знаменательном событии Великого Волшебника Сказарии Стоуна со своими придворными

Оказавшись за порогом своей комнаты, Ева снова замерла от неожиданности. То, что она увидела, не укладывалось в голове. Празднично украшенная гостиная как будто готовилась к приему очень большого количества гостей. Широкий длинный стол ломился от разнообразия блюд, фруктов и солений. Посреди него возвышался огромный двухэтажный сметанный торт, который был украшен сладкими сливочными цветами, фруктами и фигурками из шоколада. Между ними красовалось множество разноцветных цифр «9», сделанных из мармелада и выделялась широкая витиеватая надпись «Евочке в день рождения!». Воздух в гостиной, казалось, был насыщен особым ароматом волшебного праздника. А камин весело постреливал, отлетающими от дров искорками.

Но не это удивило Еву. Вокруг стола, расставляя посуду и еду, быстро передвигались дедушка с мамой и папой, одетые в какие-то странные старинные одежды, как будто все они только что вдруг появились из тех самых сказок, которые ей читала бабушка перед сном. Девочка вспомнила, что именно такую одежду носили жители волшебной страны под названием Сказария.

– Наверное, они специально нарядились ко дню моего рождения, – тихо вслух произнесла Ева.

Она боялась помешать всей этой веселой канители. И поэтому стояла неподвижно, весело улыбалась и радостно крутила туда – сюда головой вслед за бегающими по гостиной родственниками. Возле стола девочка наконец-то заметила и свою любимую бабушку Зину. Она украшала старинную вазу какими – то диковинными фруктами, которые никогда не росли в их саду. А помогал ей в этом (уж не приснилось ли Еве?!) не кто иной, как домашний любимец Пескарь. Кот, стоя на задних лапах у стола, усердно тянулся и подсовывал бабушке корзинку с теми самыми фруктами. Евочке вдруг подумалось, что ей все кажется, и она сильно потрясла головой, чтобы очнуться и сбросить видение. Но картинка не изменилась. Любимые ей люди и животные по-прежнему продолжали свою работу по украшению стола и подготовке к празднику.

Взрослые были так увлечены своим делом, что даже и не обратили внимания на появление Евочки. И она еще доволь-

но долго оставалась незамеченной, наблюдая за происходящим.

Первым ее увидел ворон Прохор, сидевший на высокой спинке дедушкиного стула во главе стола. Он взмахнул крыльями и, стыдливо закрыв ими глаза, громко заорал:

– Кар-р-р! Она пр-р-роснулась! Мы пр-р-розевали! Сюр-р-приза не получилось!

Пескарь, испугавшись вопля Прохора, громко зашипел и выпучил глаза. Шерсть у него от испуга встала дыбом и он, не обращая внимания на присутствующих, неожиданно заорал на Прохора также человеческим (уж не показалось ли это Еве опять?!) голосом:

– Ты чо, старая слепая ворона, клюв-то свой побольше распахнуть не мог? Я от страха чуть под камин не залез и тарелку не выронил. Тебя зачем на стул-то посадили? Чтобы ты просто туда-сюда по спинке ходил? Не-е-е-т! Тебя туда посадили, чтобы ты первым увидел Евочку и всем об этом тихонько сообщил. А ты, наверное, от старости-то заснул?! Слезай со стула, воробей общипанный!

Прохор от стыда даже каркать перестал. Он еще немного посидел на стуле, потом обиженно спрыгнул с него и поковылял в сторону камина, укоризненно поглядывая на своего пушистого друга.

Евочка все еще стояла молча, будто остолбенев от удивления. А вокруг нее уже кружились родные люди, целовали и поздравляли с днем рождения. Когда она немного пришла

в себя, ее подвели к камину, возле которого стояли красивые коробки с подарками. Все смотрели на виновницу торжества и, казалось, ждали от нее каких-то слов. Но Ева, глядя на всех широко раскрытыми удивленными глазами, так и не смогла сразу найти, что сказать.

– Ну...! – произнесла мама, – мы ведь очень старались!

Ева, словно очнувшись, бросилась к маме и папе и стала их целовать. Она подходила к каждому, обнимала и благодарила всех за подарки и украшение ее комнаты в это праздничное утро. Подарков было так много, что их можно было рассматривать до вечера или даже до утра следующего дня. И Евочка уже стала с интересом открывать коробки, перевязанные красивыми ленточками, когда дедушка Матвей вдруг заторопился и всех позвал в комнату к Еве. Он был так удивлен сообщением внучки о летающих в ее комнате серебристых звездочках, что попросил немедленно показать ему это чудо. Когда гости открыли дверь в спальню и вошли, то застыли на пороге, изумившись красотой музыки и парящих в воздухе серебристых искорок.

Мама с папой Евочки подумали, что это все дело рук дедушки с бабушкой. Они стали уговаривать своих родителей, чтобы и им украсили так комнату в какой-нибудь из ближайших праздников. Но Матвей с супругой, выслушав просьбу детей, лишь рассмеялись и объяснили им, что это не их фокус, а волшебное поздравление из Сказарии, которое вряд ли можно будет повторить дважды.

Еще довольно долго все стояли и любовались увиденным чудом. Их чувства неожиданно прервал влетевший в комнату ворон Прохор. Он сел на открытую дверь, и гордо выпятив грудь, объявил:

– Великий Волшебник страны Сказария Стоун и его друзья пр-рибывают на пр-р-раздник с опозданием на тр-ри минуты. Пр-р-рошу встречать!

Все засуетились. Дедушка вдруг радостно запричитал:

– Ай-яй-яй! О, боже, мы все же удостоены этой милости!

Он схватил Евочку на руки и стал целовать ее, не переставая повторять:

– Это для тебя, внучка! Это ты удостоена высочайшего внимания всех жителей Сказарии! Сам Стоун – добрейший и могущественнейший из всех волшебников, пришел тебя поздравить! Даже я этого не ожидал, хотя и надеялся. Теперь тебе откроются большие тайны и одна из самых сказочных стран. Я так рад! Пойдемте же скорей в гостиную! Встречать! Встречать! Встречать!

Все гости прошли вслед за дедушкой. Он же остановился недалеко от камина и, придерживая внучку за руку, громко и торжественно произнес:

– АЧЕН ТАВРА ЛА!

На волшебном языке Сказарии это значило: «Пусть яркий свет озарит дорогу добру и всем ныне живущим и приходящим ко мне в гости!».

При этих словах все вокруг озарилось сказочно красивым

светом. Родственники приветственно склонили головы, ожидая появления Стоуна и его свиты. И вдруг из разных углов гостиной к ее центру стали спускаться неизвестно откуда взявшиеся хранители Стоуна. Это были небольшие воины размером всего лишь с бумажный листок – такие же тонкие и совершенно прозрачные, желтоватого цвета с овальными крыльями за спиной. Ева их не сразу и заметила. Лишь приблизившись к одному из хранителей, она смогла увидеть наличие у него длинного острого носа и пары больших выпуклых глаз. На голове вместо волос у этого прозрачного гостя были короткие острые иголки, а на поясе висело какое-то неведомое оружие. Еве вдруг подумалось, что защитники Стоуна очень похожи на «воинственные колючки». Они не спеша перемещались по комнате, не обращая ни на кого внимания и ни к чему не прикасаясь.

Следом за хранителями в гостиную также по воздуху проследовали несколько совсем даже не прозрачных существ. Это были маленькие и толстенькие служащие дворца. Они выглядели так смешно, что Ева невольно улыбнулась. Головы у этих гостей из Сказарии прикрывали мягкие с закругленными полями шапочки, из-под которых на людей сквозь круглые очки смотрели маленькие добрые глазки. Гости имели пухленькие красные носики и такие же толстенькие щечки, отчего казалось, что они постоянно улыбаются. Каждый из них в руках держал книгу и иногда быстро в нее что-то записывал. Поэтому Ева мысленно в шутку назвала

их «библиотекарями». Эти упитанные «летуны», как позднее рассказала бабушка Зина, ранее уже были знакомы со взрослыми членами семьи. И сейчас, подлетая к каждому из них, придворные в знак приветствия склоняли голову. А дедушке оказывали особое расположение – улыбались и горячо пожимали руку.

Прохор и Пескарь, усевшись рядом друг с другом на коврик у камина, спокойно наблюдали за этой церемонией неспешного перемещения неизвестных Еве посетителей. Любимчики семьи, похоже, уже встречались с гостями раньше, т. к. не проявляли к ним излишнего внимания и вели себя совершенно невозмутимо.

Проследовав через гостиную, хранители и «библиотекари» переместились к центру стола – туда, где находился огромный праздничный торт. Приблизившись к нему, все явно услышали громкое чавканье. Кто-то там был и, казалось, уже с аппетитом поглощал приготовленную пищу, издавая характерные звуки и короткие восторженные возгласы:

– Вкуснотища – то какая! Никогда такого не ел! Вот это особенно прелестно! А там что, ... сметанка сладенькая? Ой, как же я люблю сметанку! Нямя-ням-ням!

Когда гости продвинулись к столу, то с удивлением увидели, что торт внизу был кем-то прогрызен. Там образовалась довольно большая дыра, из которой наружу торчали беленькие в золотую полоску маленькие штанишки и такие же

крохотные золотые ботиночки. Некоторое время все молча наблюдали за происходящим, пока один из придворных, видимо старший, громко и смущенно кашлянув, не позвал:

– Господин Стоун, свита здесь и к вашим услугам!

При этих словах штанишки стали медленно выползать из торта вместе с тем, на кого они были одеты. Пожиратель сладкого лакомства неожиданно оказался сильно похож на «библиотекарей», только без очков и шляпы.

Незнакомец поразил Евочку очень дорогой красивой одеждой и веселым умным взглядом. Все его лицо, особенно большой, напоминающий сливу красный нос и кустистые брови, были обмазаны сладким кремом. Он, ничуть не смутившись, сел перед всеми прямо посреди стола и вытянул ноги. Потом любитель тортов улыбнулся, хихикнул, икнул и растерянно оглядел собравшихся добренькими глазками. Кивком головы незнакомец вежливо поздоровался со всеми, пригнув при этом низко голову. Затем он что-то проворчал себе под нос и вдруг стал быстро увеличиваться в размерах. В это время хранители, облетая своего хозяина, тщательно очищали его одежду и лицо от сладких кусочков торта. Отмахиваясь от них, Волшебник спрыгнул со стола, улыбнулся и смущенно произнес:

– Стоун. Зовите меня просто Стоун. И никак более...

Он опять весело улыбнулся всем присутствующим и, направившись быстрым шагом к дедушке, крепко его обнял. Стоун оказался чуть выше плеча деда Матвея. Волшебник

долго тискал в руках дедушку, как своего очень близкого, давнего и дорогого друга, и при этом благодарил его за что-то на ушко шепотом. Дедушка, видимо, от теплоты услышанных слов смущался и сиял, как луна.

Когда Стоун закончил обниматься, он направился к присутствующим. В этот момент в руках у него появилась короткая старинная трость. Евочка слышала из сказок, рассказанных бабушкой, что эта трость имеет огромную волшебную силу, и Стоун с ней никогда не расстанется. Все расступились перед дорогим гостем и вновь поклонились. Но он вдруг засмущался и протестующе замахал руками:

– Ну что вы, что вы, ...не надо. Не стоит этого делать. Никаких поклонов. Сегодня же не мой день рождения. У нас сегодня очень веселое событие, не связанное со мной. И мы будем веселиться. Ведь нашему доброму другу исполнилось 9 лет! Это так прекрасно! – рассмеялся он.

Сказав эти слова, Волшебник посмотрел на Еву и улыбнулся ей так, словно они были знакомы уже долгое время. Затем подошел к виновнице торжества и, приобняв ее за плечико, тихо сказал на ушко:

– Я очень люблю эти сладкие торты и поэтому просто не могу удержаться, чтобы не съесть кусочек. И сейчас не удержался. Извини меня Евочка. У нас тортов нет! Так вкусно эту волшебную пищу может приготовить только твоя бабушка!

– Да что Вы – смущенно ответила Ева – ешьте еще! Торт, он вон какой большой! Всем хватит. Хотите еще отрежу?

Мне ведь не жалко. Можете его весь съесть, а мы еще состряпаем.

При этих словах глаза у Стоуна повлажнели, а нос и вовсе стал похож на огромную красную грушу из дедушкиного сада. Он достал из своих широких штанов платок и, высморкавшись, произнес:

– Вот, гости дорогие, видите какая у Евочки большая и бескорыстная душа. А какое доброе сердце! Ей ничего не жалко для других. Ешьте, говорит, всё. А о себе даже и не вспомнила!

И он опять стал вытирать платком глаза:

– Я прямо не могу, чтобы не заплакать от умиления по поводу того, что среди нас появился еще один такой добрый человек и надежный друг! А значит и добра теперь в мире тоже прибавилось. Ведь это же хорошо, правда?

Все согласно закивали головами и стали хлопать в ладошки. Придворные при этом не переставали записывать что-то в журналы. Они швыркали носиками и утирали глаза платочками. Лишь хранители были спокойны. Они зорко смотрели вокруг, оберегая своего властелина от возможных опасностей.

Вдруг Стоун, словно вспомнив что-то важное, спрятал платок в карман и быстро забегал по комнате. Он подходил к каждому из своих служащих и представлял их. Оказалось, что это вовсе не «библиотекари», как подумала Ева, а его самые близкие помощники и собиратели волшебной исто-

рии Сказарии. Тем временем в гостинице появился еще один гость, которого Стоун представил как своего **Первого Помощника по Чудесам**. Незнакомец носил очки, был высокого роста, худощав, с длинными косматыми волосами до плеч и волшебной палочкой в руках, Стоун просил всех называть его по имени **Фиксиус**.

Волшебник был явно в приподнятом настроении. Он подбегал к каждому из обитателей дома и долго пожимал руку. При этом извинялся, что не поздоровался сразу и отнял у всех драгоценное время из-за своего излишнего увлечения тортом. Стоун даже подскочил к Пескарю и Прохору для того, чтобы и их поприветствовать. Но, одумавшись, остановился. Быстро погладил их по голове и, сказав что-то вроде «Уси-пуси», повернулся и помчался в центр гостиной.

По дороге волшебник наткнулся на дедушку, который сопровождал гостей к столу и веселил их, рассказывая какие-то смешные истории. Стоун подбежал к своему другу, схватил его за рукав и стал упрямо тащить в отдельную комнату «для разговора один на один по секрету». Матвей смущенно сопротивлялся и просил отложить беседу на время. Их спор решительно прервала бабушка Зина. Она подошла к Волшебнику и, извинившись, произнесла:

– Дорогой Стоун, все гости уже готовы к празднику, стол давно накрыт, и на нем самые любимые Вами блюда. Гости спрашивают можно ли начинать?

Стоун вдруг покраснел от стыда. Он – то ведь уже поел

торта, а другие даже не попробовали.

Волшебник, извиняясь, шепотом стал просить бабушку быстрее приглашать всех к столу.

– Прошу веселиться – громко объявил он. И, повернувшись к Помощнику по Чудесам, спросил, – Наши концертмейстеры и артисты, надеюсь, прибыли?

Получив положительный ответ, Стоун махнул рукой, приглашая к началу. Рядом со столом вдруг появились музыканты и певцы из волшебной страны Сказарии. Они играли на каких-то неизвестных Еве инструментах и пели сказочно красивые песни. Начался праздник!

Глава четвертая о праздновании дня рождения Евы, необыкновенных фруктах из Сказарии, подарках Стоуна, удирающем от кресла Пескаре и ожившем вдруг еноте

Еву посадили за стол между Стоуном и мамой, которая так соскучилась о дочке, что постоянно обнимала и прижимала ее к себе. Атмосфера праздника была радостной. Все говорили имениннице приятные слова и желали добра. А Евочка в ответ благодарила гостей, улыбалась и, казалось, светила от счастья.

Волшебник также уделял всяческие знаки внимания Еве. Он часто шутил и подкладывал ей в тарелку какие-то диковинные фрукты из Сказарии. А потом заливисто смеялся над тем, как Евочка пытается.

Фрукты были и в самом деле необычные. Одни, очень похожие на цветные бананы, содержали внутри различного вкуса соки со сладкими кусочками, напоминающими запашистую пастилу. Достаточно было надкусить такой фрукт и вылить содержимое в стакан, как эта вкусная смесь вдруг на-

чинала пузыриться и шипеть словно газировка. При этом она охлаждалась так сильно, что на поверхности напитка появлялись маленькие крупинки льда.

Ева пыталась полакомиться, глотнув жидкости прямо из этого «банана». Но когда сок попадал в рот, его вдруг стало так много, что щеки раздувались, и ей стоило большого труда, чтобы сдержаться и не опрыскать газировкой всех вокруг. Стоун же, наблюдая над ней в этот момент, радовался и смеялся, как ребенок. Вот и сейчас он, порывшись в огромной вазе с дарами из Сказарии, передал именинице фрукт, очень похожий на гранат:

– Евочка, я хочу, чтобы ты это попробовала. Фрукт называется **Сиси** и является любимым лакомством наших самых маленьких детей. Попробуй, нажми на него сверху.

Когда Ева прикоснулась к корочке плода, его верхняя часть раскрылась как лепесточки у цветка, обнажая очень вкусные сиреневые ягоды. Их было удобно доставать чайной ложкой, как будто из кружки или из сахарницы. Во рту эти ягоды начинали громко лопаться, выделяя ароматный сок. Еве фрукт так понравился, что она молча и быстро съела его весь.

Стоун остался очень доволен и тут же предложил ей какой-то овощ под названием **Киклимик**. По внешнему виду он напоминал большущий стручок боба, внутри которого находились цветные, хрустящие будто вафли, сочные зерна с разным запахом и вкусом, напоминающим то сладкую мор-

ковку, то свежий огурец, то жареную картошку, а иногда и сосиску с чесночным соусом.

Были на столе и такие плоды, внутри которых вызревали самые обычные салаты. Вкусом они очень напоминали блюда, которые готовила к праздникам бабушка Зина.

Ева перепробовала еще много необычных фруктов и овощей, которые ей заботливо подкладывал Стоун. Она уже не могла есть и отказывалась, умоляюще глядя на Волшебника. Но тот не принимал возражений. Он радушно угощал свою маленькую знакомую. При этом Стоун успевал одновременно следить и за своей тарелкой, подбрасывая в нее то и дело кусочки бабушкиного торта. Сидя рядом за столом, Ева и Волшебник так сдружились, что все время о чем-то перешептывались и смеялись.

Стоун, казалось, не замечал ничего вокруг, кроме Евочки. Он даже не обратил внимания на своего Помощника по Чудесам, который вот уже несколько минут стоял рядом с ним, держа на подносе красивую серебристую коробочку. Ева первая увидела Фиксиуса и шепнула об этом своему веселому соседу.

Стоун повернулся к Помощнику и вдруг сильно смутился. Он обхватил голову руками и стал извиняться перед всеми за свою невнимательность. Потом сказал:

– Дорогие друзья! Сегодня виновница нашего праздника так поразила меня своими рассказами, умом и воспитанием, что я совершенно забыл о подарке, который привез с собой.

Я очарован нашей новой знакомой и непременно желаю видеть ее у себя в гостях.

Все одобрительно захлопали в ладоши, а Волшебник, обращаясь к Евочке, продолжил:

– Прими, пожалуйста, милое дитя, от меня этот сказочный подарок! – и он осторожно достал из коробочки, которую так долго держал Фиксиус, красивую цепочку с плоским прозрачным камнем в форме кулона. Внутри него находилась маленькая изумрудного цвета веточка дерева с голубыми листочками, напоминающими, скорее, прозрачные капельки воды.

При виде этого кулона гости из Сказарии встали со своих мест и склонили головы.

– Это герб нашей страны и твой пропуск во дворец, Евочка. – сказал Стоун, – Я тебя приглашаю в гости и жду в Сказарии уже совсем скоро. С волшебными свойствами этого подарка ты познакомишься чуть позже. А пока просто прими его! Мы все очень рады знакомству с тобой и желаем тебе счастья!

С этими словами он повесил на шею виновницы торжества кулончик. Подарок на шее Евочки выглядел сказочно красивым украшением. Она была смущена всеобщим вниманием к своей персоне и еще долго благодарила всех, особенно Стоуна, который от теплоты сказанных девочкой слов окончательно растрогался и все время шмыгал своим красным носом.

Этот подарок видимо был очень ценным, потому что гости из Сказарии по очереди стали подходить к Еве и кланяться. Дедушка с бабушкой, поздравляя свою внучку, также склонили перед ней головы.

Когда все расселись на свои места, Волшебник снова стал подкладывать Еве незнакомые фрукты, а себе кусочки торта. В какой-то момент ему показалось, что дотягиваться до тарелочек с лакомствами не очень удобно. Он посмотрел на Евочку и решил, что ей тоже было трудно добираться до угощений на столе.

– Так дело не пойдет, – буркнул Стоун себе под нос и жестом подозвал к себе Первого Помощника. Шепнул ему что-то на ухо и тот, улыбнувшись, согласно кивнул головой. После этого Стоун повернулся к своей маленькой соседке и громко произнес:

– Позволь, Евочка, еще раз поздравить тебя с днем рождения! Я знаю, что ты умная, добрая и бесстрашная девочка! Но я вдруг подумал, что у тебя совсем нет волшебных игрушек. Безобразие какое-то! – возмутился он. – У каждого ребенка с самых маленьких лет обязательно должны быть волшебные игрушки! Мы непременно исправим этот недостаток прямо сейчас...

Сказав эти слова, Стоун громко хлопнул в ладошки. Кажется, этого знака только и ожидал Фиксиус, так как он тут же, как по волшебству, появился возле Евы. За его спиной находились два мягких и небольших по размеру кресла (позднее

он представил их как «креслолеты»). Девочка заметила, что у этих кресел не было ножек, и они будто висели в воздухе.

– Позволь подарить тебе в день рождения еще одну волшебную вещицу, – громко произнес Волшебник, указывая на кресло. – Чтобы это стало твоей игрушкой, ты должна сесть на него, положить свои ручки на подлокотники и сказать: «АДИ – КВАДИ-РУН». Это будет означать, что ты хочешь поиграть. Вот посмотри.

И волшебник показал, как это нужно сделать. Он только успел присесть и произнести слова, как кресло само вдруг подъехало к столу. Затем оно немного приподнялось выше, вероятно, для того, чтобы Стоуну было удобно за столом, и бесшумно выдвинуло ножки, уперевшись ими в пол. Волшебник удовлетворенно с улыбкой посмотрел на Еву, предлагая ей сделать то же самое.

Но у Евочки с первого момента что-то пошло не так. Как только она взобралась на сиденье, кресло стало вести себя совсем не как у Стоуна. Оно и не собиралось подъезжать к столу. Сначала «креслолет» медленно покачивался в воздухе. Потом поднялся выше и завис над столом, отчего виновница торжества стала тихонько попискивать, опасаясь из него вывалиться. Но стоило только ей об этом подумать, как по бокам из кресла выдвинулись мохнатые широкие лапки-ремешки, которые бережно обхватили девочку и легонько прижали ее тело к мягкой спинке.

После этого волшебное сиденье, видимо, и вправду реши-

ло поиграть. Оно медленно облетело стол, покружилось на месте и вдруг взмыло под самый потолок. Там кресло сделало несколько крутых виражей и покачало свою маленькую хозяйку из стороны в сторону. Не понимая, что делать дальше, Ева вцепилась в мохнатые лапки-ремешки и приговаривала что-то вроде «Ой, мамочки» или «Сейчас свалюсь», чем изрядно развеселила гостей.

Больше всех появление «летающего чудовища» перепугался Пескарь. С самого начала он не одобрял решения своей хозяйки взобраться на этот страшный и неизвестный ему аппарат. Кот грозно заворчал и выгнул спину, когда кресло сдвинулось с места. Пескарь был уверен, что эта волшебная штука взяла его хозяйку в плен, а теперь будет преследовать именно его, как самого преданного Еве защитника. И кот решил вступить в схватку. Он напал на кресло, пытаясь разорвать его своими лапами и зубами. Но оно никак не реагировало на это. И тогда кот решил убежать. Он хотел взять «летающую седушку» измором, надеясь, что та скоро выдохнется и можно будет освободить Еву. Он останавливался и ждал, пока «креслолет» поменяет направление и полетит в его сторону. После этого «Пескарь» улепетывал от него без оглядки, сметая все на своем пути.

Один раз он даже запрыгнул на деревянную люстру и, покачавшись на ней, сиганул еще выше – на полочку у двери, где обычно сидел его друг ворон. Это было очень высоко – под самым потолком. Прохор в этот момент отсутствовал до-

ма и не мог видеть происходящего. Ворон залетел в гостиницу чуть позже, когда кот уже забился на полочке в самый дальний ее угол, сжался в комочек и приготовился к схватке. Не замечая своего друга, Прохор уселся поудобнее и посмотрел на гостей. Те почему то залиvisto смеялись и показывали в его сторону пальцами. Не понимая причин их веселья, он стал осматривать себя. Не найдя на своем теле ничего странного, ворон повернул голову вправо и застыл от удивления. На самом краю полочки он увидел Пескаря, который озверело глядел куда-то вниз. Прохор вытаращил на своего пушистого друга круглые глаза и тоже устремил свой взгляд вниз, потом снова на кота и опять вниз. Ворон даже украдкой заглянул за его спину, надеясь увидеть там волшебные крылья. Но никаких крыльев у друга не было...

Прохор в недоумении хлопал глазами и никак не мог сообразить, как это Пескарь сумел забрался так высоко. Он хотел было спросить кота об этом, а заодно и поинтересоваться, когда и каким образом тот научился летать. Но Прохор не успел ничего произнести, так как сначала увидел наполненные злостью кошачьи глаза, а затем и летящее в его сторону кресло с Евой. Тут ворон, очевидно, решил, что спятил окончательно и, громко каркнув, пулей вылетел на улицу. Он потом еще долго и осторожно заглядывал в гостиную через свою маленькую дверку, чтобы проверить, не летает ли по комнате кто-нибудь еще. Но никакой опасности ворон так и не заметил. Кота на полочке тоже не было. Вот только

гости все еще смеялись и по-прежнему показывали куда-то пальцами.

Пескарь же, спасаясь от мчащегося на него кресла, сиганул сверху на оконные шторы, запутался в них своими когтями и никак оттуда не мог выбраться. Он визжал как поросенок, думая, что неизвестный монстр захватил все-таки его в плен вместе с Евой. Кот не подпускал к себе никого. И только дедушка, ласково погладив его по голове, смог оторвать своего пушистого друга от разорванных в клочья штор. Матвей посадил Пескаря к себе на коленки, успокоил и спокойным голосом объяснил, что никакой опасности на самом деле и не было.

Еве нужно было что-то предпринимать, чтобы опуститься вниз к своему месту за столом. Очень скоро девочка догадалась, что «креслолет», скорее всего, умеет читать ее мысли и делает то, что желает его хозяйка. Она ведь сначала хотела просто поиграть – вот он с ней и поиграл. А теперь наступило время вернуться к гостям. Стоило только Евочке так подумать, как кресло опустилось вниз и подлетело к столу, где под аплодисменты гостей виновница торжества заняла свое почетное место рядом с мамой и Стоуном.

Всем присутствующим от увиденного было ужасно весело. А Стоун так смеялся над полетами Евы и удирающими от нее животными, что свалился со своего кресла на мягкий ковер и долго еще не мог успокоиться, хихикая и держась за живот. Он сознался хозяевам дома, что не смеялся так уже

лет тридцать или больше.

Немного успокоившись, Волшебник, все еще утирая выступающие от смеха слезы и не переставая весело улыбаться, подошел к Еве и поинтересовался, нравится ли ей такая летающая волшебная игрушка. Услышав, что она очень довольна и счастлива, Стоун объявил, что впредь «креслолет» будет слушаться только ее. Теперь Евочка может им пользоваться сколько угодно и когда захочет. При этом Волшебник попросил свою маленькую подружку соблюдать одно обязательное условие – не вылетать в кресле за пределы дома.

– Иначе тебя увидят жители деревни и местные животные, которые могут перепугаться гораздо сильнее, чем кот или ворон, – произнес Стоун. После этих слов он опять засмеялся и, повернувшись к присутствующим, весело скомандовал:

– Всем танцевать!!

После небольшой паузы, выждав пока начнутся танцы, Волшебник бегом побежал к Матвею. Он опять схватил его за руку и стал нашептывать что-то по секрету. Видно было, что Стоун очень встревожен и непременно хочет обсудить с дедушкой важную вещь. Но баба Зина заметила это и, проходя мимо с подносом, на котором стояли стаканчики с фруктовым ванильным мороженым, тихонько сказала:

– Обсудите позже, потом... в тайной комнате. Иначе все побегут за вами и праздник закончится.

Стоун согласно кивнул головой и поковылял за бабушкой к столу. Через некоторое время он вернулся с недоеден-

ным мороженым, подошел к Еве и заговорил с ней так, что все остальные стали внимательно прислушиваться, ожидая от этой беседы очередного чуда:

– Я бы не был Главным Волшебником такой страны как Сказария, если бы вручил на дне рождения только один или два подарка. Мне очень хочется подарить тебе еще что-нибудь. Вот, к примеру, весь вечер я вижу, что ты держишь в руках маленькую красивую игрушку. Как ее зовут?

– Это енот – такой зверек, который живет у нас в лесу и очень любит полоскать в воде свои лапки и еду, – ответила она, – он добрый и верный друг, а зовут его Нотик.

– Какое прекрасное имя! – похвалил Стоун, – Я видел, что ты даже пытаешься разговаривать с ним. Но ничего не получается. Он смотрит на тебя черненькими глазками, а ответить не может. Однако я, как волшебник, точно знаю, что этот зверек очень хочет с тобой поговорить.

– Да, верно, – грустно ответила Ева, – бабушка мне рассказывала, что в Вашей стране все жители понимают слова не только друг друга, но и своих друзей животных. У нас, к сожалению, такого не бывает. А хотелось бы! – вздохнула она.

После этих слов Стоун заметно повеселел и, смеясь, пробежал вприпрыжку вокруг стола, повторяя последние Евочкины слова:

– Хотелось бы! Хотелось бы... Вы слышали, она сказала «хотелось бы»?

Потом он остановился и, заглянув в глаза Евочке, спросил:

– Сегодня день твоих желаний и сказочных превращений, моя милая. И поэтому не будет ничего странного, если еще одно твое желание исполнится... и прямо сейчас! Давай попробуем?!

– Давайте, – улыбнулась Ева.

– Пусть Нотик тоже повеселится и побегает. Поговорит... Он же твой друг и очень ждет настоящей встречи с тобой. А мы посмотрим и порадуемся вместе с вами, а?

– Да! Да! Да-а, – запрыгала от радости Ева, – я очень – очень этого хочу! И так была бы Вам благодарна! – она подбежала к Волшебнику и поцеловала его в кончик носа.

– Ну, тогда так тому и быть! – улыбнулся Стоун, – желания в день рождения всегда должны сбываться! Он достал из маленькой сумочки на поясе какой-то светлый порошок и осторожно осыпал им енота.

Все столпились вокруг Стоуна, ожидая, что же будет дальше. И вот мохнатая игрушка с глазами – бусинками стала медленно оживать. Нотик сначала пошевелился, потом прилег, поднял голову, открыл глаза, зевнул, широко раскрыв пасть, и нехотя спрыгнул с рук Евы. Он еще слабо чувствовал свое тело, поэтому поначалу делал какие-то странные движения: то подскакивал на одном месте, то замирал, то крутился, как волчок. Потом пробежался по полу, сел, почесался. Понюхал воздух. Огляделся вокруг. И, видимо, осознав

окончательно, что это не сон, с благодарностью посмотрев на Еву. Нотик медленно подошел к ней и забрался на коленки. Он прижался к своей хозяйке, лизнул ее руку и вдруг сказал человеческим голосом:

– Ты, кажется, наконец – то сняла меня с этой полки в магазине... Я так устал там стоять! Теперь, наверное, бегать стану, прыгать. Спасибо за это тебе, маме и дядюшке Стоуну. Я вас очень люблю! Вы только не выгоняйте меня, ладно? Нужно просто научить меня чему – нибудь, и я буду с удовольствием вам помогать...

Лена в ответ только крепко прижала его к себе. Все при этом захлопали в ладошки, а у Стоуна нос снова сделался красным. Гости посмотрели на Волшебника, а он, чтобы отвлечь от себя внимание, улыбнулся и вежливо попросил всех:

– Давайте – к столу! Кушайте, смейтесь и веселитесь. Там такое вкусное мороженое! И наши вкусняшки есть. Здесь все сегодня необычно и весело! Мне давно уже не было так хорошо в компании надежных и добрых друзей.

Но больше всего история с енотом привлекла, конечно, кота. Тот молча смотрел на Нотика, вертел головой и слушал что говорят. Потом залез под стул и долго незаметно наблюдал оттуда за прыжками и ужимками чужака.

– Ишь какой выискался, – ворчал он себе под нос, – сразу ему и дружбу подавай. Быстрый какой! Тебя еще проверить надо, кто ты и на что способен.

Пескарь полежал немного, подумал, повздыхал, потом с достоинством, не обращая ни на кого внимания, вышел из-под стула и направился к сидящему на руках Евы пушистому чужаку. Следуя мимо, кот принял равнодушный вид. Он как будто случайно остановился возле незнакомца и понюхал его. Потом, поднял переднюю лапу и, указывая ею на енота, спросил Еву:

– Это кто? Что это за зверь и почему он здесь прыгает?

– Это же енот – подарок от мамы, – ответила она. Но Пескарь не унимался и настаивал на своем:

– Подарок, значит? Игрушка, получается...! А почему же тогда этот подарок по комнате скачет. Я так не согласен... Нам, значит, с Прохором скакать по комнате нельзя, а этому Носику можно, да? – спросил он, специально исказив имя Нотика. – Если он – игрушка, значит, должен сидеть в коробке у камина, как и другие игрушки. Вон там! Давай, Евочка, енота мне, я пойду и засуну его в коробку.

Пескарь протянул к еноту лапу, но Ева вдруг погрозила коту пальцем (отчего он прижал уши) и строго-настрого приказала ему не притрагиваться к Нотику:

– Он наш друг и будет у нас жить. Этот пушистый зверек станет и твоим с Прохором другом. С сегодняшнего дня вы будете дружить втроем.

Сначала от услышанного Пескарь будто приуныл, опустил вниз усы и залез под стул. Однако сидел он там недолго. Вскоре, видимо все обдумав, подошел к Еве и спросил:

– Если это – друг, то значит и жить у нас постоянно будет?

– Ну, конечно. Так же, как и ты с Прохором. А почему ты спрашиваешь? – насторожилась Ева. – Даже и не думай его обижать!

– Да нет, что ты... Я просто хотел с ним получше познакомиться, – произнес Пескарь и, уже обращаясь к еноту, предложил: – Давай тогда дружить. Только ты обязательно расскажи мне, кто ты такой. Похож вроде на собаку. Зубы у тебя большие, когти острые и хвост красивый. Бегать должен быстро, да по деревьям лазить. И что это за порода у тебя такая? Ты случайно не кусаешься?

Все засмеялись, а енот рассказал, что он добрый и друзей не кусает никогда. Но при этом добавил, что если кто –нибудь обидит Еву, то он непременно станет на ее защиту и покажет, какие у него крепкие зубы и сильные лапы.

Пескарь был доволен ответом. Он, кажется, даже обрадовался появлению нового друга, потому что сразу же предложил Нотику пойти с ним на улицу. Коту хотелось скорее познакомить его с домом, показать сад и поиграть с Прохором. Получив разрешение у Евы, пушистые друзья попросили открыть им входные двери и выбежали во двор.

Глава пятая

О добрых поступках Евочки, ее неожиданной встрече с гоуденом и знакомстве с Клэр

Скоро возле камина развернулось настоящее представление. Гости из Сказарии веселились, пели песни и танцевали. Помощник по Чудесам Фиксиус с помощью волшебной палочки показывал фокусы, от которых у Евы дух захватывало. Например, по его велению и взмаху руки могла неожиданно исчезнуть гостиная. И тогда все присутствующие вдруг оказывались то на зеленой поляне с необычными красивыми цветами и птицами, то под открытым ночным небом, усеянным звездами, то на бескрайних просторах океана на палубе большого корабля. Находясь в этих сказочных местах, Ева могла вдыхать запах неизвестных растений, ощущать прохладу ночи и брызги соленых морских волн. Очарованная увиденным, она хлопала в ладоши, перебегала от одному гостю к другому, знакомилась с ними и дарила вкусные конфетки, которые бабушка делала вместе с ней из фруктов ко дню рождения. Гости поздравляли Евочку и говорили ей очень теплые и искренние слова.

Вечер был в самом разгаре, когда Стоун, обратившись к

присутствующим, попросил внимания и, выйдя из комнаты, скоро вернулся, держа за руку красивую черноволосую девочку лет одиннадцати. Среди гостей из Сказарии раздались одобрителльные возгласы. Было видно, что они хорошо знают эту маленькую красавицу и обрадовались ее появлению на празднике. Незнакомка была точно в таком же костюме, как и Ева. Она все время восторженно глядела на свою сверстницу и доброжелательно улыбалась ей.

Волшебник рассказал хозяевам дома, что девочку зовут **Клэр**, и она прибыла с ним из Сказарии специально, чтобы познакомиться с Евой.

– Клэр очень умная и добрая девочка, – произнес Стоун, обращаясь к Еве, – она много слышала о тебе и всей вашей семье из рассказов моих придворных и очень хотела с тобой подружиться. Вот только подходящего случая не было. Ну а сегодня, в день твоего рождения, я, конечно же, не мог ей отказать. И вот она здесь. Кстати, у Клэр для тебя есть интересный подарок, и вы очень скоро его вместе рассмотрите. Он волшебный и обязательно пригодится тебе в Сказарии.

Все восторженно захлопали в ладоши, а дедушка подошел к внучке и сказал:

– Ну, Евочка, будь гостеприимной хозяйкой. Покажи нашей новой знакомой свою комнату. Я думаю, вы станете хорошими подружками.

И девочки, взявшись за руки, побежали в детскую. Через несколько минут оттуда уже слышался их веселый смех. Они

живо рассказывали что-то друг другу и с интересом рассматривали подарки, которые дедушка переносил им от камина. Особенно рад их знакомству был Стоун. Он подошел к деду Матвею и сказал:

– Союз этих двух милых созданий очень важен, мой друг. И не только потому, что им предстоит в будущем часто встречаться. Здесь есть одна тайна. Впрочем, пойдемте, я расскажу то, чего Вы еще не знаете.

– Но нас могут потерять, – стал было возражать Матвей.

– Не волнуйтесь только по поводу того, что мы временно будем отсутствовать. Я сделал так, что нашего с Вами исчезновения не заметит никто. Все по-прежнему будут заняты праздником. А я пока поведаю Вам о тревожных слухах, которые доходят до меня через помощников. Они убеждают меня в том, что над Вашим домом нависла смертельная опасность. И мы сегодня вместе должны подумать, что с этим делать и как защищаться. Воины злого волшебника **Мауэрлога**, которых мы называем **гоуденами**, а вы – **оборотнями**, стали частыми гостями здешних мест. Это явно не к добру. Они проникают из нашего мира и появляются здесь по приказу своего хозяина, чтобы осуществить то зло, которое он задумал.

Видя недоумение своего собеседника, Стоун взял деда Матвея под руку и предложил ему пройти в **Тайную комнату**. Она находилась в самом дальнем углу коридора и скрывалась за большим, занимающим все пространство от пола до

потолка зеркалом. Существование этой комнаты держалось в строгом секрете. О ней знали только дедушка с бабушкой, Стоун и еще несколько близких к Волшебнику помощников.

Скоро они оказались у входа в комнату и Стоун, словно опасаясь чужого присутствия, долгое время внимательно осматривался вокруг, прислушиваясь к посторонним звукам. Потом он осторожно протянул в сторону зеркала ручку своей трости и тихо произнес волшебное заклинание: «ШУДЕРИ – МАГНА – ФА-А-АТ!». После этих слов зеркало стало светлеть и очень быстро сделалось совершенно прозрачным, обнаружив проход в стене. Первыми через него проследовали хранители, потом Стоун с бабушкой. Внутри комната оказалась достаточно просторной. Ее овальные стены и потолок были сделаны из блестящего металла. Посредине стоял стол и несколько удобных мягких кресел.

Проход мгновенно исчез у них за спиной, а стены внутри комнаты покрылись сверхпрочной паутиной золотого цвета. Мастера Сказарии специально сконструировали такое помещение для тайных бесед. Оно не позволяло гоуденам проникнуть в него или подслушать разговоры, находясь снаружи. Это было самое безопасное место в доме.

Волшебник вдруг сделался необычайно серьезным и взволнованным. От его прежней веселости не осталось и следа. Он продолжил рассказывать Матвею про гоуденов:

– Эти коварные воины являются шпионами сил зла. В вашем мире они чувствуют свою безнаказанность и хорошо

знают, что люди не обучены волшебству, а значит, любого человека можно легко запугать, выгнать из дома или даже превратить в какую-нибудь козьявку. Именно гоудены виноваты в том, что, находящиеся примерно в ста километрах от Калиновки вниз по течению реки деревни **Березовка и Лучистая** оказались сегодня на грани разорения. Мы в Сказарии слишком поздно об этом узнали. Немного дворов там осталось. Сейчас эти деревни медленно, но восстанавливаются. А почему там легче стало? Да потому, что темные силы вдруг покинули эти места, не обнаружив того, что искал там Мауэрлог. А это значит, что теперь они придут сюда. Гоудены уже в Калиновке и опять ведут поиски. Скоро здесь поползут слухи о нашествии каких-то странных существ. Мужчины станут бесследно исчезать в лесах. В хозяйствах начнется мор скота, а земля перестанет давать урожай. Некоторые люди лишатся рассудка и будут бродить по дорогам, собирая милостыню. Это было уже в Березовке и Лучистой. Повторится все и здесь, если мы с Вами не защитим Калиновку и не убережем жителей деревни от коварных планов Мауэрлога!

По наблюдениям помощников Стоуна, в Калиновке совсем недавно стали появляться какие-то гадалки, ведуны, шептуны, мальчишки-драчуны, которые пытаются поссорить семьи между собой. Они распространяли сплетни, запугивали людей и предлагали им уехать из этих красивых мест.

– О многих таких случаях, как не удивительно, знает Ваша внучка, мой друг, – произнес Волшебник и, заметив удивление на лице Матвея, продолжил:– Да, да, дружище! Однако она еще не понимает, что связалась с черными силами и борется с ними так, как умеет. И, Вы знаете, у нее это, кажется, пока неплохо получается.

– Неужели? – только и смог выговорить Матвей.

– Да. Но все дело в том, что действия Евы опасны для нее самой. Она ведь пока не знает, как правильно защищаться от колдовской нечисти. А наша маленькая гостья из Сказарии умеет это делать! Вот почему сегодня эти девочки вместе. Клэр ее многому научит. А мы с Вами должны не допустить появления возле Вашей внучки гоуденов, – твердо заявил Стоун и решительно стукнул о пол своим посохом.

– Почему же я вовремя не заметил этого? – сокрушался Матвей. – Да и Ева мне ничего не рассказывала. А я, старый и опытный человек, даже не подозревал об опасности! Теперь, очевидно, нужно что-то срочно предпринимать. Подскажите, Волшебник! Я готов сражаться с теми, кто пришел в наши места с враждебными целями! Вы можете смело на меня рассчитывать!

Стоун заметил, что дед Матвей расстроен и ободряюще похлопал его по плечу:

– Ну-у, дружище, не переживайте Вы так! Гоудены, конечно, очень опасные враги. Их не сразу распознаешь. Евочка и не подозревает, с кем имеет дело. Поэтому и Вам ничего

не рассказывает. В Сказарии мы их побеждаем. Они не могут больше творить зло в нашей стране. Но эти существа нашли способ пробраться в ваш мир, где незаметно пытаются устанавливать свои порядки. Мы с Вами непременно найдем способ их победить! Очистим от этих оборотней деревню, и они здесь больше никогда не появятся. Но сначала давайте послушаем придворных, которые расскажут нам о добрых делах Евочки и ее встречах с посланниками Мауэрлога. Это может быть очень интересно!

Стоун громко хлопнул в ладоши и через открывшееся пространство в Тайную комнату вошел Фиксиус с большой книгой в руках.

– Вот, дружище, – обратился к Матвею Волшебник и показал рукой на книгу, – это журнал, в котором мои помощники подробно записывают самые добрые поступки всех людей вашего мира, и Евочки тоже, с момента ее рождения. Давайте поглядим.

Волшебник жестом подозвал к себе Фиксиуса и спросил:

– А много ли значится добрых дел у Евочки?

– Очень много, – ответил тот, – боюсь, что нам сегодня может не хватить времени, чтобы узнать о них.

Волшебник был крайне удивлен и переспросил неуверенно:

– Что, такая маленькая девочка в свои 9 лет уже успела совершить ... ну, скажем, больше, чем 100 добрых дел?

– Гораздо больше, – ответил Помощник и шепнул что-то

на ухо Стоуну.

Тот от удивления как-то странно посмотрел на дедушку:

– Думаю, мой друг, Вы не все знаете о своей внучке, – и, показывая на журнал, добавил, – Там записано столько ее добрых поступков... Ого-го-го! – и он широко развел руки в стороны, очевидно, для того, чтобы собеседник поразился, насколько это много.

Настроение у Стоуна явно улучшилось. Он на секунду задумался, смотреть ли журнал с самого начала, но потом решил, что Фиксиус сегодня должен их ознакомить только с наиболее интересными примерами добрых дел Евочки, которые она совершила за последние дни.

Помощник положил книгу на стол и, полистав, раскрыл ее на нужной странице. В воздухе над столом сразу же появилось, словно живое, изображение Евы, которая делала что-то в саду возле дома.

Дедушка вместе с Волшебником уселся поудобнее и стали внимательно наблюдать за происходящим. То, что они увидели и услышали, их поразило и очень насторожило. Жизнь Евы действительно была в опасности. Дедушка сознался, что даже и предполагать не мог, какая у него добрая и смелая внучка.

Оказалось, например, что Евочка совсем недавно спасла детеныша ласточки, который выпал из своего гнезда и умирал от голода. Она с риском для жизни поднялась по лестнице под самую крышу дома и вернула детеныша его мате-

ри. Дедушка даже вспотел, когда наблюдал над тем, как его любимая внучка карабкалась на такую высоту. Зато сидящий рядом Волшебник был доволен. Он радостно улыбался и твердил себе под нос: «Молодец, молодец, храбрая девочка растет! Умница!»

А два дня назад Ева смогла защитить от хулиганов своих подружек и маленьких детей, которые играли на площадке возле дома дедушки. Наглые мальчишки появились неожиданно. Никто прежде не знал и никогда не видел их в Калиновке. Но Ева не стала возражать, когда неизвестные никому школьники решили покататься на каруселях. Однако через минуту эти проказники вдруг принялись обижать детей и ломать качели. На просьбу девочки не делать этого, незнакомцы лишь рассмеялись и стали корчить рожи. Тогда Ева молча подошла к одному из хулиганов, взяла его за руку и, подбросив вверх неизвестным приемом, уронила на землю. То же самое испытали на себе и другие непрощенные гости. Какое-то время они лежали неподвижно. Потом потихоньку стали ползать по земле. Мальчишки никак не могли подняться на ноги, как ни старались. И только после разрешения Евы, извинившись прежде перед малышами, они смогли оторваться от земли. Испуганно озираясь вокруг, хулиганы пятились и просили прощения. А потом разбежались в разные стороны. Больше их никто в деревне не видел. Этот пример насторожил Стоуна, и он весь подался вперед, чтобы лучше разглядеть внешний вид мальчишек. А дедушка

лишь улыбался. Он был рад, что внучка хорошо усвоила его первые уроки – волшебные приемы борьбы.

О следующем происшествии Матвей также не знал. Оказывается, что Ева тайком от бабы Зины посещает проживающую недалеко от их дома старушку и готовит ей покушать. Эта одинокая соседка по имени **Авдотья** уже несколько дней как сильно заболела и стала настолько немощной, что с трудом самостоятельно передвигалась по комнате. Старушка пожаловалась Евочке, что в ее доме с недавних пор стали происходить странные вещи. По ночам кто-то топает на кухне, гремит посудой и раскидывает повсюду продукты. Она каждое утро прибирается, но следующей ночью все повторяется снова.

Испуганная соседка просила Еву уговорить деда Матвея поймать проказника. Но девочка убедила ее, что обязательно поможет, но только сделает все сама. При этих словах Стоун испуганно покосился на дедушку и попросил, чтобы тот ни в коем случае не разрешал своей внучке выслеживать ночного гостя:

– Скорее всего, это **домуры**, – произнес Волшебник, – маленькие шалуны, которые живут в дальних землях и лесах Сказарии. Они очень пугливы и боятся всех, в том числе и людей. Если же домуры все-таки появились в Калиновке, значит, их кто-то сюда насильно притащил. Однако власть над ними могут иметь только злые силы. Скорее всего, это гоудены, которые легко справляются с маленькими

существами.

Стоун задумчиво прошелся по комнате и, остановившись, произнес:

– Домуры, как правило, стараются не показываться людям. Они, в отличие от гоуденов, могут стать невидимыми, если захотят. Но кошки и некоторые другие животные обладают способностью их видеть. Однако Еве одной без подготовки с ними не справиться. Невидимые шалуны ей ничего плохого не сделают, но могут сильно напугать.

– Надо будет помочь Авдотье, и уже сегодня, – твердо заявил Матвей.

– Да, старушке нужна срочная защита. – И Стоун, глядя на Матвея, спросил, – Поможете? Ведь Вас раньше учили волшебники Сказарии, как с этими шалунами бороться. Не растеряли навыков? Хотите, я дам вам помощников?

Но дедушка только рассмеялся:

– Да ну, какие помощники. Не надо, уважаемый Стоун. Я им, этим домурам, так веником надаю, что они дорогу в деревню навсегда забудут. А если еще и Пескаря с собой возьму, то он их просто загоняет, и они без штанов убегут из дома старушки. Отвадим мы их, не беспокойтесь.

– А вчера, – вдруг прервал их беседу Фиксиус, – недалеко от деревни, ближе к лесу, Ева увидела какого-то подозрительного странника, который направлялся к дому Седовласа. Вот, смотрите.

Картинка, которая возникла в воздухе, была очень четкой,

и Стоун с дедом Матвеем могли хорошо разглядеть одежду незнакомца, его походку и лицо.

Этот человек шел, чуть сгорбившись, прихрамывая на одну ногу. Он с головой был накрыт длинным зеленым плащом с капюшоном. Еве незнакомец показался странным, потому что старался не открывать своего лица и постоянно что-то бормотал себе под нос на ходу. Хромоногий мужчина быстро перебегал с места на место и часто прятался за кустами и деревьями, видимо, боясь того, что его кто-нибудь заметит. Это был точно плохой человек, так как, проходя мимо притаившегося в траве ежика, он с силой пнул его ногой, просто так, и потом даже засмеялся.

Ева решила проследить за ним. Она присела в высокой траве, достала из потайного кармана платок-невидимку, подаренный дедушкой, и повязала его вокруг головы. Убедившись, что ее не стало видно, смелая девочка двинулась дальше следом за незнакомцем. Вскоре они оказались на красивой поляне, где стоял домик Седовласа. Неизвестный странник, не останавливаясь перед жилищем, уверенно пошагал дальше в сторону летней кухни. Перед тем как в нее войти, он остановился и внимательно оглядел все вокруг. Не заметив ничего подозрительного, незнакомец открыл дверь и зашел в помещение. Ева незаметно проскользнула вслед за ним. Внутри было темно и сыро, поэтому храбрая девочка не сразу заметила мужчину, который стоял у печки боком к входной двери и молчал. Он медленно снял капюшон,

обнажив свое бледное и худое лицо с крючковатым носом. Было ясно, что он прислушивается. «Какой отвратительный тип», – подумала Ева. Вдруг незнакомец резко повел в сторону Евы своим взглядом и произнес:

– Кажется, пахнет человеком... близко где-то пахнет, а следов свежих нет.

Он медленно прошелся по кухне, глядя себе под ноги. Но, видимо, не найдя сторонних следов, вытащил из камина горсть золы и обсыпал ею пол вокруг стола:

– Ну вот теперь я увижу следы, если кто-то появится здесь без меня. Отпечатки обуви обязательно останутся на этой пышной золе, – хромоногий снова повел носом, – фу, опять кажется, что человеком пахнет. Хотя, в последнее время мне все чего-то мерещится, – успокоил он себя. – Наверное, здесь часто бывают эти отвратительные девчонки и мальчишки из ближней деревни. Надо будет как следует пугануть их в следующий раз. Превращусь – ка я, пожалуй, в медведя и пого- няю их по поляне. Ха-ха-ха! Вот будет весело!

Он снова подозрительно огляделся вокруг и вдруг заторопился:

– Ну да ладно, бежать надо. Доложить следует как можно быстрее хозяину про девчонку. А она ведь не простая! Мне даже страшно стало, когда увидел ее вчера вечером у реки. Смелая такая. Я на камушке, змеей притворившись, лежал. Так пристально взглянула на меня, что хоть из шкуры выле- зай и беги. Добрая... Да и семейка ее, ох-ох-ох, какая труд-

ная! Не поломать. Ни капли зла и ненависти в них нет. Надо будет попробовать проникнуть в их дом.

Приговаривая что-то себе под нос, он прошел вдоль пыльных стеллажей, на которых лежала различная бытовая утварь, принадлежавшая ранее Седовласу. Добрался до противоположной камину кирпичной стены и шепотом произнес заклинание. Прямо перед ним вдруг открылся большой черный проход. Незнакомец еще раз осмотрелся и скрылся в темноте проема, на месте которого вновь возникла стена. Ева подождала немного, затем осторожно подошла и потрогала рукой то место, где открывался проход. Поверхность оказалась твердой и холодной.

Увиденное сильно взбудоражило Стоуна. Он взволнованно забегал по комнате, но затем, немного успокоившись, обратился к дедушке:

– Вы знаете, кто это был? Нет? Это и был гоуден. У вас в народе его еще зовут оборотнем. Он шпион и опасен тем, что может превращаться в разных диковинных и сильных зверей, принимать образ человека, кота, кого угодно. А в схватке способен даже убить противника. Но у гоудена есть одно слабое место – он не может сделаться невидимым, как, например, домур. И не способен вступить в схватку с более мощным соперником, которого боится. Тогда его силы слабеют. Оборотень от этого становится маленьким, старается убежать или спрятаться, превратившись в какого –нибудь крошечного животного или даже в насекомое – в букашку,

например. В этот момент его можно запросто прихлопнуть.

– Значит, в трусости его слабое место, – произнес Матвей. – Ну что же, мы обязательно этим воспользуемся.

Стоун ненадолго задумался, потом продолжил:

– Благодаря Евочке, мы сейчас узнали очень ценные сведения о Седовласе. Увидели, что в его летней кухне гоудены заблаговременно сумели тайно проделать волшебный проход (мы его называем «вещей норой»). Через него помощники Мауэрлога и проникали в дом старца. Скорее всего, они подсыпали ему в пищу волшебное отравленное зелье, которое постепенно высасывало из него жизненные силы. От этого наш старый друг стал чаще болеть и постепенно угасал. Мы – то в Сказарии думали, что Седовлас умирает от старости, ведь он житель Земли. А оказывается, что в его смерти виновны гоудены. От зелья этих оборотней очень трудно подобрать лекарство.

Волшебник тяжело вздохнул и продолжил:

– Седовлас был очень добрый и сильный человек. Он ненавидел зло и всегда его побеждал, потому что был искусным бойцом. Но и его большой опыт не позволил вовремя распознать коварного врага. Мы обязательно закроем эту «вещую» нору, поймаем и накажем тех, кто убил нашего друга.

– Позвольте тут Вас поправить, мой дорогой Стоун, – произнес Матвей, – я не думаю, что Седовлас мертв. Мы долго искали его тело всей деревней, но ведь так и не нашли. Да

и зачем было старца убивать этим злыдням. Он ведь им не мешал проникать в деревню. Скорее всего, оборотни дождались, когда старик ослабнет совсем и забрали его с собой.

– А что, это вполне может быть, – задумался Волшебник. – Поручу-ка я моим помощникам разведать, нет ли у Мауэрлога какого – нибудь раба или закованного в цепи животного, которого он держит возле себя, разговаривает с ним и оберегает.

– Это очень разумно, – поддержал Стоуна дед Матвей, – ведь тогда мы узнали бы, жив ли старец, где он и как его освободить.

– Да. Такую работу нужно будет провести обязательно, – промолвил Волшебник. – Но пока, мой друг, давайте подумаем вместе, как нам организовать защиту Калиновки. Ясно одно – злые силы не отступят. Они уже близко подобрались и находятся где-то рядом с нами. А если учесть, что гоуден तो-ропился к хозяину, то события, вероятно, могут развиваться очень быстро.

– Теперь я понимаю, добрый Волшебник, что нам действительно нужно спешить, – ответил дед Матвей. – Но что же нам следует предпринять прямо сейчас, и как поступить с Евочкой?

– Ее нужно обезопасить в первую очередь, – сказал Стоун, – злые силы считают ее самой слабой в вашей семье, но не знают, на что она способна. Поэтому они и испытывают ее разными способами, например, с помощью хулиганов из

соседней деревни или домуров в доме одинокой бабушки. Обратни хотят расправиться сначала с ней, а потом возьмутся и за вас.

– Но я ее кое-чему научил... – начал было дедушка.

– Да-да, я вижу, перебил его Стоун, – но этого очень мало. Евочка еще не готова к серьезной схватке, хотя и бесстрашна. Поэтому для ее обучения и защиты мы пока спрячем вашу внучку на короткий срок в Сказарии. Это нужно сделать сегодня же ночью. Ну а вам придется пока действовать одним. Мы обязательно поможем.

Дедушка улыбнулся:

– Благодарю Вас, добрый Волшебник, за внучку и за доверие. Мы не подведем, не сомневайтесь. Только и Вы нам, пожалуйста, немного помогите. Подскажите хоть, каких злодеев ждать, когда и как правильно защищаться.

Видя готовность деда Матвея, Стоун шепотом ему сказал, что кое – какие меры он и его помощники уже предприняли.

– Я Вас ознакомлю с этим позже. Мои придворные и хранители обязательно появятся у Вас, если возникнет опасность. Но мы не все знаем о планах Мауэрлога. Поэтому и Вы тоже побеспокойтесь. Будьте всегда в готовности. Предупредите обитателей леса, которые приходят к Вам по вечерам лечиться, о надвигающейся угрозе и попросите их о помощи.

Стоун посмотрел на деда Матвея и, увидев в его глазах решимость к предстоящей борьбе, ободряюще похлопал его по плечу:

– Пойдемте, дружище, к гостям. Пока все хорошо, и серьезной опасности нет. У нас еще есть время. Евочку отправим в Сказарию сегодня же ночью вместе с ее новой подружкой Клэр. Эта черноволосая девочка, несмотря на свой маленький возраст, уже является опытным воином. О подвигах, которые она совершила в свои 11 лет, знает вся Сказария. Вы, наверное, заметили, как были ей рады на сегодняшнем вечере. Она ведь является дочью легендарного **Ниастр** – великого воина, волшебника и командующего войсками Сказарии. Клэр старше Евы всего на два года, но, несмотря на это, уже освоила четвертую ступень Волшебных Искусств и побывала с отцом в сражениях. Она убережет свою новую подружку и научит ее защищаться. Все будет хорошо! Лучше кандидатуры и не сыскать!

С этими словами Стоун вновь направил свой посох на стену и первым проследовал в образовавшийся проход из Тайной комнаты.

– Я Вас попрошу, мой друг, – обратился к дедушке Стоун, – посвятите коротко в наши планы бабу Зину. Она тоже должна быть готова к появлению гоуденов. Пусть вспомнит прежние навыки по защите дома и проверит, крепки ли волшебные запоры. Да осторожно, не напугайте ее, пожалуйста, излишне подробными рассказами! А я вас пока буду ожидать в комнате у Евочки. Поболтаю с ее родителями о тех прекрасных временах, которые они когда-то провели в Сказарии.

Волшебник улыбнулся и быстро побежал по коридору к гостям, опережая своего лучшего друга и, возможно, главного помощника в предстоящей борьбе с сильным и опасным повелителем темных сил Мауэрлогом.

Глава шестая

в которой рассказывается об удивительном подарке, который приготовила Клэр, письме – убийце и разговоре Стоуна с дедом Матвеем о начале путешествия Евы в Сказарию

Когда через некоторое время дед Матвей и бабушка Зина заглянули в комнату к внучке, то увидели странную картину. На полу среди шаров и небольшой кучки еще не распечатанных коробочек с подарками сидели, вытянув ноги, Клэр, Ева и Стоун. Рядом, согнувшись и глядя куда-то в пол, стояли Евочкины родители. Вся эта шумная компания что-то активно обсуждала и смеялась, наблюдая за Волшебником, который держал в руке заводную механическую игрушку. Это была металлическая жаба, сбоку у которой торчал заводной ключик. Ее нужно было завести и положить на пол. Тогда она начинала прыгать и двигаться вперед. Стоуну же непременно нужно было, чтобы она квакала. Он произносил разные волшебные слова, но жаба молчала и не издавала никаких звуков. От его заклинаний лягушка то вырастала в раз-

мерах, то вдруг становилась тонкой, вытягивалась или начинала ползать как червяк.

Иногда у нее появлялся лохматый хвост, длинные ноги или вторая голова. Но квакать она, похоже, никак не хотела.

Рядом с девочками на полу лежал Нотик и тоже внимательно наблюдал за механической жабой. Он никак не мог понять, почему она не может квакнуть, если ее просят, и отчего девочки так веселятся и смеются над Стоуном.

После очередной неудавшейся попытки добиться от игрушки хоть какого-нибудь звука, Еве стало жаль стараний Волшебника. Девочка обняла дорогого гостя и объяснила ему:

– Дядюшка Стоун, сначала нужно было оживить жабу и только потом заставлять ее квакать. Если не сделать этого, то игрушка останется просто куском железа. А квакать могут только живые существа.

Волшебник, выслушав Еву, хлопнул себя ладонью по лбу и стал смеяться:

– А ведь верно. И как это я сразу не догадался. Разве может железка разговаривать? Нет, конечно. Эх, я ... недогадливый фокусник. Молодец Евочка, что подсказала мне, а то бы я еще долго пытался научить эту игрушку квакать. Зато мы все сейчас хорошенько посмеялись и повеселились.

Волшебник отложил жабу в сторону. Играть с ней дальше ему, видимо, уже надоело. Он улыбнулся Клэр и обратился к ней с вопросом:

– Ну что, моя маленькая волшебница, может, и ты нас теперь немножко повеселишь или даже удивишь? Давай покажем нашей новой подружке и твой подарок. Мне на него очень хочется взглянуть!

– Конечно, – с готовностью ответила Клэр, – я хочу пожелать Евочке много-много добра в жизни и верных друзей, которые бы защищали ее от всяких неприятностей! Думаю, что мой скромный подарок поможет ей в этом.

И черноволосая девочка протянула Еве небольшой сундучок из дерева:

– Возьми. Это тебе! Там внутри живет твой новый друг. Для того, чтобы его позвать, нужно сначала нажать на маленькую кнопочку сбоку сундучка, а потом тихонько произнести слово «**Чаки**». Так зовут друга. Он обязательно услышит и вылетит из своего домика к тебе.

Все с интересом наблюдали за тем, что будет дальше. Нотик даже запрыгнул на стол, чтобы лучше рассмотреть подарок. Он поднялся на задние лапы и застыл, выпучив глаза на сундучок.

Ева осторожно нажала на кнопочку и тихо позвала:

– Чаки...

Крышка сундучка мгновенно открылась, и оттуда быстро вылетело маленькое существо, похожее на дракончика, размером с ладошку. Все удивленно ахнули. Дракончик имел широкие крылья, небольшую шею и длинный хвост. Чаки быстро облетел комнату и сел Евочке прямо на плечо. Он по-

топтался лапками, потом заглянул ей в глаза и смешно улыбнулся. Евочка стояла, онемев от удивления, и краем глаза наблюдала за поведением своего нового приятеля. Она пока не знала, как ей поступить и умоляюще взглянула на подругу.

Видя растерянность в ее глазах, Клэр сказала:

– Чаки теперь будет твоим личным защитником. В Сказарии каждый ребенок имеет такого волшебного друга. Правда, они бывают разные. Одни – в виде дракончика, другие напоминают морских скатов, третьи похожи на собак или быстروногих лошадей с крыльями. Таких помощников много в нашем мире. Мы их всех называем одним словом – **ликсы**. Смотри! – и Клэр указала пальцем на свое плечо.

И только теперь Ева заметила на костюме подружки силуэт такого же точно дракончика, который раньше она приняла за большую и красивую брошку.

– Это твой? – спросила Ева.

– Да. Его зовут **Лау**. Ты тоже можешь попросить своего дракончика превратиться в брошку. Для этого нужно взять его в руку и приложить к одежде у плеча. Так он будет всегда рядом.

Ева взяла Чаки и погладила его по шкурке, которая оказалась твердой и шершавой на ощупь. Потом она прислонила его к плечу, и дракончик неожиданно застыл на ее костюме в виде небольшого бронзового силуэта.

– Ах! – удивленно вырвалось у Евы. А все присутствующие дружно рассмеялись.

Ева снова притронулась ладошкой к силуэту и тихо позвала дракончика по имени. Брошка вдруг раздулась, Чаки высвободил крылья и, взлетев вверх, присел на плечо своей хозяйки.

– Он будет выполнять только твои просьбы, – сказала Клэр, – Чаки также может ожидать тебя в комнате, если ты этого пожелаешь. Тогда дракончик будет жить в своем домике – сундучке. В Сказарии ликсы всегда находятся рядом с детьми, играют с ними и охраняют жилище от непрошенных гостей. Это твой верный друг навсегда, такой же, как и Нотик.

– Но как же Чаки будет меня охранять, ведь он такой маленький? – спросила Ева.

– О-о-о, здесь ты ошибаешься. Твой ликс – очень хороший защитник. Но... можно я об этом тебе расскажу чуть позже, ладно? – попросила Клэр.

Стоявшие рядом взрослые, начали было благодарить Клэр и удивляться столь необычному подарку. Но их вдруг прервал Чаки. Он распрявил крылья и вытянул голову в сторону еще нераспечатанных подарков. Дракон громко и угрожающе зашипел. Затем метнулся к куче разбросанных коробок и вытащил откуда-то снизу толстый конверт. Однако Чаки ничего не успел с ним сделать, так как в ту же секунду конверт оказался в руках одного из хранителей Стоуна, который быстро его проглотил. Поскольку тело воина было прозрачным, то все присутствующие могли наблюдать, как

конверт, опускаясь вниз, застрял у него внутри. А дальше произошло нечто удивительное. Хранитель вывернул голову и руки внутрь себя и стал осторожно исследовать бумажное послание.

Другие же защитники Стоуна, растянув свои тела от пола до потолка, закрыли ими, словно прочной непроницаемой пленкой, находящихся рядом гостей, оберегая от возможной опасности.

Все с замиранием сердца наблюдали, как из открытого внутри хранителя конверта выплыло нечто вроде серого облака. Воин некоторое время исследовал его, а потом громко доложил что-то Стоуну на неизвестном никому языке. После чего, быстро вылетел из комнаты и исчез вместе с содержимым конверта и еще несколькими хранителями.

Присутствующие разом повернули головы в сторону Волшебника. Но тот, видимо, предвидя их вопросы, спокойно с улыбкой произнес:

– Ложная тревога! Ничего страшного не произошло. Не беспокойтесь! Просто этот подарок Чаки посчитал опасным для Евочки, и хранители убрали его подальше. Они потом разберутся что к чему. Доложат мне, а я расскажу вам.

Стоун при этом как то наигранно рассмеялся и предложил продолжить праздник. Он пригласил всех взрослых в гостиную, а музыкантам приказал играть только веселую музыку.

– Давайте оставим детей одних в комнате, – сказал Волшебник. – Уже поздно, они устали и должны подготовиться

ко сну. Поцелуйте их, пожелайте доброй ночи и не будите рано утром – пусть поспят подольше. Клэр и Евочка сегодня досмотрят оставшиеся подарки и сами улягутся спать. А мы с вами, конечно, еще немножко посидим. Совсем немножко... Но потом, уважаемые хозяева, позвольте уже нам отбыть в свою Сказарию. Дела, дела... понимаете ли...

Стоун первым поцеловал девочек, пожелал им спокойной ночи и вприпрыжку побежал в гостиную. Он не видел, как дедушка, выйдя с родителями из детской комнаты, вновь туда вернулся, но уже один, и, заглянув тревожным взглядом своей внучке в глаза, тихо произнес ей на ушко:

– Еще раз с днем рождения, милая! Слушайся во всем Клэр и только Клэр, что бы тебе она ни сказала. И будь осторожной! Очень внимательной и очень осторожной! – повторил он. – Ладно? Я люблю тебя! До встречи, милая!

– Ну хорошо, – ответила Ева, немного удивившись странному поведению своего деда.

Волшебник не слышал слов дедушки Матвея, но, едва взглянув на него, понял все по напряженному виду своего друга. И чтобы разрядить обстановку, он, приобняв хозяина дома за широкие плечи, сказал:

– Вы все правильно сделали, дружище! Не волнуйтесь! Клэр умна и надежна. Она не делает ошибок, тонко чувствует опасность и проведет Евочку в Сказарию целой и невредимой. С собой Ева возьмет Нотика. Он очень предан ей и будет всегда рядом, как и Чаки. Все вместе они обеспечат ей

хорошую защиту.

Стоун помолчал, потом почти шепотом произнес:

– А защита ей нужна сейчас как никогда! Понимаете? Мои помощники уже выяснили, что конверт с порошком был подброшен сегодня рано утром в ваш почтовый ящик человеком в зеленом плаще, который как две капли воды похож на того гоудена, которого Ева видела в избушке Седовласа. Порошок – это зелье Мауэрлога, и оно предназначалось Еве. Колдун надеялся, что девочка откроет конверт сама и вдохнет содержимое. Мы не знаем, что произошло бы с ней потом. Скорее всего, она могла бы умереть или превратиться в злую и безжалостную ведьму. Опасности удалось на этот раз избежать. Но больше мы так рисковать не будем.

Дед Матвей не был удивлен. Он внимательно слушал Стоуна и согласно кивал головой, изредка припоминая подобные случаи из жизни. Раньше им вместе уже приходилось защищать людей от колдовства. Приобретенный в тот период опыт мог пригодиться и сейчас. Они даже начали обсуждать, что следует предпринять незамедлительно, как Стоун хлопнул себя по лбу, вспомнив, что опять оставил гостей одних, и, подхватив свою трость, заторопился к столу, увлекая за собой деда Матвея.

А в это время в детской комнате девочки уже закончили рассматривать подарки и, устав от событий удивительного дня, прилегли на кровать. Им не спалось. Слишком много было впечатлений, и они тихонько разговаривали. Еве хоте-

лось знать все о Сказарии, а Клэр – о жизни в Калиновке. Подружки смеялись и наперебой задавали друг другу вопросы, удивляясь услышанному. Так могло, наверное, продолжаться до самого утра и весь следующий день. Однако Клэр вдруг прервала беседу и предложила Еве:

– Я совсем забыла, дядюшка Стоун сказал, что у нас с тобой не так много времени. По его указанию, мы совсем скоро должны будем отправиться в Сказарию. Когда точно это случится, я не знаю. Поэтому, давай лучше сначала я поведаю тебе о своем мире. Ты должна первая услышать о том, с чем тебе придется столкнуться в Сказарии с первых минут пребывания там и подготовиться к возможным неожиданностям. А потом ты расскажешь мне о своей жизни.

– Я согласна, согласна, согласна, – затараторила Ева, – я так об этом мечтала и буду очень – очень внимательно тебя слушать!

Клэр устроилась поудобнее и поведала Еве удивительно красивую историю о стране Сказарии и проживающих в ней волшебниках.

Глава седьмая

**описывает увлекательный
рассказ Клэр о волшебной стране
Сказарии, ее жителях, животном
и растительном мире, а также
о Дворце Стоуна и Замке Теней
колдуна Мауэрлога. Ты узнаешь
о чудесном появлении Евы в
Сказарии и ее самых первых
впечатлениях от пребывания
в этой сказочной стране**

Никто не знает, когда и как создавалась Сказария. Даже самые мудрые волшебники Стоуна не могут ответить на этот вопрос. Некоторые из них работают в тайных комнатах дворца уже более 800 лет, занимаясь расшифровкой древних рукописей, но историю образования этой страны им пока так и не удалось описать. Они много сделали, чтобы добыть сведения о жизни своих предков. Рискуя собой, спускались в забытые и самые опасные подземные помещения дворца, куда

вход простым придворным был всегда строжайше запрещен. Там они встречались с вечно живущими свирепыми джинами и злыми чародеями, пойманными и заключенными сказарами тысячи лет назад в волшебные клетки. Путешествуя по скалистым пещерам далеких гор, отчаянные мудрецы встречались с призраками и сказочными монстрами, сражались с ними, чтобы добыть ценные говорящие свитки, самопишущие перья, а также книги, созданные душами умерших волшебников. Ими было раскрыто много тайн. Но их работа пока так и не закончена. Волшебники продолжают делать новые открытия, которые уводят исследования все дальше и дальше – в глубины тысячелетий. И завершится ли когда –нибудь этот благородный труд, сегодня не знает никто.

Однако мудрецам доподлинно известно главное – в Сказарии во все времена каждый новый житель появлялся на свет волшебником. Дети с самого малого возраста удивляли своих родителей необыкновенными способностями. Они совершали чудеса, о которых раньше не ведали их предки. С годами маленькие ребятишки выросли и постигали новые секреты, обучаясь искусству волшебства у своих родственников и друзей. В хороших семьях дети всегда вырастали добрыми и свои умения использовали только в хороших целях: помогали близким, добывали еду, строили жилье или излечивали больных.

Существовали с ту пору и такие семьи, в которых способности детей использовались лишь для того, чтобы обмануть

соседа, обокрасть или получить себе выгоды нечестным путем. В них впоследствии рождались и вырастали те, кого сегодня мы называем злыми волшебниками.

В древние времена семьи сказар опасались друг друга. Жили разобщено и тщательно скрывали свои секреты, не доверяя их никому. Споры между ними возникали не часто. А если и имели место, то редко перерастали в открытые схватки. Сказары всегда боялись столкнуться с более сильным волшебником. Ведь тогда судьба проигравшего зачастую оказывалась плачевной. Противник мог превратить его, например, в какую – нибудь букашку или слепого немощного старика, а то и просто уничтожить, растерев между ладонями в мелкую пыль. Жители этой большой сказочной страны боялись и сторонились друг друга. Их некому было объединить, примирить или защитить.

Поэтому большинство миролюбивых и добрых волшебников стремились жить уединенно маленькими общинами, состоящими из нескольких семей. Они уходили подальше в дремучие леса. Там за неприступными стенами высоких заборов и непроходимых ядовитых кустарников сказары скрывались от лишних глаз и непрошенных гостей. Их жилища окружали заколдованные тропинки, которые запутывали и отводили злые силы подальше от поселений – в места болотистые и малообитаемые.

Природа древней Сказарии была удивительно красивой. Ее пестрые раскидистые холмы окружали леса и ярко – зе-

ленные долины, переходящие в высокие скалы, вершин которых еще никому не удавалось увидеть. Огромные мохнатые горы причудливой формы то упирались в облака, то изгибались и застывали в немыслимых формах над поверхностью прозрачных голубых озер. Бесчисленные ручьи и водопады могли находиться так высоко в горах, что, падая вниз, они разбивались о воздух на миллиарды мелких брызг и испарялись, не достигая поверхностей рек и озер. У подножья гор в таких местах можно было наблюдать необыкновенной красоты зрелище из разноцветных радуг и зависших в воздухе прозрачных масс падающей воды. В бескрайних лесах этой страны столетние растения и деревья выглядели великанами. Их вершины зачастую уходили за облака, а огромные многотонные ветви заслоняли собою все вокруг на расстоянии в десятки метров. Они переговаривались между собой с помощью шелеста листьев, предупреждая об опасности и появлении живых существ. Деревья – великаны хорошо относились к сказарам. Предоставляли им при необходимости ночлег в ложе из мягких листьев или спасали от преследования врагов, укрывая в убежищах на самых высоких своих ветвях.

Детям же Сказарии больше всего нравилось дружить с **Топтунами** – невысокими деревьями с плотной кроной и свисающими вниз лианами. Корни топтунов никогда не уходили в почву, а находились на поверхности. Извиваясь, словно длинные толстые веревки, они постоянно перемещались и двигали за собой деревья. Топтуны имели плотную плос-

кую крону, по которой можно было бегать, как по футбольному полю. Дети любили забираться на верхушки таких деревьев. Иногда они перепрыгивали с одной кроны на другую или просто катались на них, свисая вниз на длинных качелях-лианах.

– Вот это да! – вырвалось у Евы восторженно. – И много еще у вас таких разных деревьев, о которых мы и не подозреваем на Земле?

– О да! Их очень много. Некоторые из них, например, могут лазить по скалам или выращивать на своих ветках фрукты, которые попросит хозяин. Это очень интересно. Зеленый мир растительности в нашей стране удивителен и разнообразен. Но особенный восторг у тебя вызовут цветы сказочно красивых окрасок и форм. В древности можно было встретить всюду большие красивые цветы, которые своим удивительным ароматом приманивали к себе живых существ, а потом усыпляли их насмерть. Но сегодня они не приносят никому вреда и с удовольствием позволяют любоваться собой, меняя запах, цвет и форму. С цветами можно дружить, разговаривать и даже играть. Сказары с любовью относятся к ним. Стоун по просьбе жителей возродил исчезнувшие виды наиболее редких цветов, которые существовали только в глубокой древности. Сейчас они растут во многих дворах. Например, можно встретить удивительные кувшинки. Эти необычные растения похожи на огромные зеленые бассейны с мягкими бортиками. Кувшинки сами наполняются чистой

прохладной водой и приглашают купаться в ней всех, кто пожелает.

– Мне так не терпится посмотреть ваши цветы! – воскликнула Ева.

– Ты обязательно их увидишь! У нас они растут повсюду. И сегодня, благодаря дядюшке Стоуну, нахождение рядом с ними абсолютно безопасно. В древние же времена встреча с любимыми неизвестными растениями, нахождение в лесах и возле водоемов в Сказарии было смертельно опасно, – пояснила Клэр.

– Что же ожидало жителей в таких местах? – спросила Ева.

– Почти неминуемая смерть, – тяжело вздохнула Клэр и, заметив удивление подруги, продолжила. – Да, к сожалению это так. Я ведь пока поведала тебе только хорошее о жизни в древней Сказарии. Но плохое в те времена встречалось на каждом шагу. В течение тысячелетий населяющие эту волшебную страну существа вынуждены были сражаться за свою жизнь. Они постепенно меняли свой облик, приобретали устрашающий вид и фантастическое умение убивать себе подобных.

Животные превращались в громадных и сильных монстров. От большинства из них невозможно было скрыться, так как они хорошо умели лазить по деревьям, плавать и нырять за своей добычей в глубоких озерах.

Растения со временем тоже становились другими и по сво-

им повадкам все больше походили на своих четвероногих врагов. Они научились лазить, плавать и даже прыгать. Чтобы поймать добычу эти зеленые существа приобрели способность догонять ее, ползая по земле как змеи и убивать, сдавливая жертву в своих объятиях. А когда необходимо было защищаться, растения мгновенно покрывали себя острыми колючками, выпускали ядовитые стрелы или прятались, зарываясь глубоко в землю.

Однако никто в древнем мире не мог сравниться по своей жестокости с птицами, которые строили свои гнезда на вершинах остроконечных скал. Там эти крылатые убийцы чувствовали себя в полной безопасности. Их нападения на земных обитателей всегда были неожиданными и беспощадными. Птицы не испытывали жалости. Стая из десятка таких летающих монстров не оставляла шансов выжить никому и могла справиться даже с очень большим и сильным животным.

Сказары старались не отходить далеко от своих жилищ, но все равно им приходилось это делать, чтобы прокормить свои семьи. Уходя за добычей в лес или на озеро, они нередко исчезали бесследно. Вдобавок ко всем имеющимся бедам возле селений древних сказар все чаще стали появляться ранее никому не известные колдуны – оборотни. Они приходили из-за **Гнилых Топей** – огромных болот, отделяющих Сказарию от владений могущественного колдуна **Мауэрлога**. Эти безжалостные пришельцы в образе кровожадных жи-

вотных совершали набеги на жилища ни в чем не повинных волшебников и силой уводили их в плен. Сами себя они называли **гоуденами**. Имя их предводителя Мауэрлога внушало ужас сказарам, и они добровольно отдавали захватчикам все, на что те указывали.

Никто не мог противоречить колдуну. Тысячи героев – волшебников древней страны полегли в битвах с оборотнями. Но лучше от этого не становилось. Наоборот, Мауэрлог жестоко мстил сказарам за любое сопротивление. Он убивал их беспощадно, уводил в рабство, превращал в собак и насекомых.

Но сопротивление не прекращалось. В одной из битв сказары, перебив почти все воинство колдуна, загнали остатки оборотней в гнилое болото, где их ждала неминуемая смерть. Но добрые волшебники Сказарии, руководившие сражением, пощадили пришельцев и не отдали приказ на их уничтожение.

Мауэрлог тогда был сильно напуган. Он стал опасаться сказар, особенно из числа очень старых и могущественных волшебников, которых любило и уважало все население страны. О них слагали легенды и рассказывали в сказках детям. Злой колдун понимал, что если он вдруг проявит излишнюю жестокость, то эти мудрые волшебники могут поднять весь народ Сказарии против него. Начнется великая битва, которая может продлиться годы. Она не завершится до тех пор, пока какая-то из сторон не возьмет верх. Мауэр-

лог боялся этого. Он не был уверен в успехе, потому что жители Сказарии намного превосходили его воинство по численности, упорству и стремлению к победе.

– Им нельзя дать объединиться..., – пугливо ворчал он, находясь в своей тайной комнате **Замка Теней** у гнилых болот, хитрость здесь нужна, коварство. Стравить их ... Найти среди этих добряков верных мне людей...

И жестокий колдун стал тайно сеять между жителями Сказарии вражду и ненависть. Он стремился разобщить их, рассорить и подвести к междоусобной войне. Мауэрлог улыбался от удовольствия, когда представлял себе, как сказары будут уничтожать друг друга. Колдун мечтал, что со временем он доберется и до старых волшебников. Перебьет их всех, а наиболее упорных силой подчинит себе, чтобы единолично править этим волшебным миром!

Но жители Сказарии не сдавались. Они не поддавались на уловки Мауэрлога, сражались и мечтали в тайне о тех временах, когда появится в их мире сильный волшебник с добрым сердцем, который сможет защитить страну от нашествия темных сил. Иногда сказарам казалось, что ими были использованы все способы борьбы с ненавистными пришельцами. Однако остановить колдуна и отогнать его в свои владения за Гнилые Топи так и не удавалось. Население страны таяло, а гоудены продолжали совершать свои опустошительные набеги. И тогда могущественные волшебники Сказарии решили обратиться за помощью к **Великим Чароде-**

ям Древности, о чудодейственной силе которых ходили легенды. Эти пять старцев уже несколько тысяч лет проживали отшельниками высоко в горах. В их пещерах за облаками никто никогда не бывал. А сами они очень редко спускались на равнину. Чтобы найти своих спасителей, сказары стали посылать к ним гонцов. Но никому из посыльных так и не суждено было встретиться с чародеями. Тогда решено было оставлять в разных высокогорных местах на едва заметных тропинках говорящие свитки в надежде, что великие отшельники найдут и прослушают обращение к ним измученного войной народа. В Сказарии с нетерпением ждали хоть какой-нибудь весточки или знака о том, что зов их услышан.

Но они еще не знали, что чародеи давно наблюдают за нашествием гоуденов и думают над тем, как отогнать эти полчища завоевателей и оказать помощь несчастным. Обнаружив в горах говорящие свитки, великие отшельники поняли, что беда подступила очень близко. Для защиты Сказарии нужен был могущественный защитник – смелый, быстрый, умный и сильный волшебник. Поразмыслив, они решили вырезать его образ из самого твердого куска скалы, который невозможно было разбить мечом, превратить в дерево или в животное, сжечь огнем, утопить или заколдовать.

На вершинах скал, овеянных семью ветрами, древние старцы нашли такой камень и вырезали из него внешний облик самого обычного жителя Сказарии. Затем оживили скульптуру и наделили тело бессмертием. Великие отшель-

ники радовались и дорожили своим созданием, как ребенком. Они обучили будущего воина магическим знаниям, умению защищать добро и приемам защиты от колдовства. Когда это было сделано, каждый из пяти чародеев передал ему часть своей волшебной силы и амулет, благодаря которым он стал непобедимым. Перед тем как отпустить от себя будущего защитника слабых, чародеи вручили ему волшебный посох, помогающий творить добрые дела, и нарекли воина именем **Стоун**. О появлении его на просторах страны волшебники Сказарии узнали не сразу. Из селений поступали редкие слухи о некоем страннике, который в схватке легко побеждал гоуденов. О герое рассказывали мало. Якобы, жил он в **Долине Холмов** на берегу красивейшего озера и звали его Стоун. Говорили, что он один бродит по лесам и никого не боится. Высаживает у озера плодовые деревья и разговаривает с животными.

Так оно на самом деле и было. Посланник чародеев первое время избегал встреч с незнакомцами. Он в одиночестве бродил по горам и лесам, чтобы лучше познать мир, в котором ему предстояло жить. Изучал растения и живые существа и все время думал, почему между ними нет согласия. Однажды в лесах отшельник обнаружил бьющий из скалы источник. Мутный ручеек сбегал вниз и попадал в прекрасное озеро. Стоун попробовал воду. Она отпахивала гнилью и вызывала неприятные ощущения.

– Отвратительная вода, – пробормотал волшебник и

вдруг, словно вспомнив о чем-то, весело добавил, – мы обязательно исправим это! Прямо сейчас!

Он произнес короткое заклинание и прикоснулся к источнику кончиком посоха. Затем снова попробовал воду и восторженно сказал:

– Ну вот, совсем другое дело. Теперь вода стала очень вкусной и прохладной. Я сегодня же обойду все родники вокруг озера, и оно со временем наполнится вкусной волшебной водой! Всякое живое существо, которое выпьет из этого водоема или искупается в нем, больше никогда не сможет совершать злые поступки. Вода станет помогать нуждающимся и защищать слабых. Хм! По-моему, я совершил сегодня первое в своей жизни правильное дело, – радостно воскликнул Стоун, – назову – ка я озеро, в которое впадает источник словом **Дэлби**, что в переводе с языка чародеев означает «Добродетель».

Сказары не сразу узнали о волшебных свойствах озера. Но те, кто побывал в Долине Холмов, становились со временем другими. Они стремились всем помогать, делились с бедными своей едой, ухаживали за больными и обездоленными. Очевидцы рассказывали, что вода в озере многих даже исцеляла от болезней. Постепенно стали меняться и леса, которые росли вокруг Дэлби. Из них исчезли опасные животные и растения. Холмы и долины наполнились пением птиц и звоном падающих с гор ручьев и водопадов. Вокруг озера выросли красивые цветы и деревья с очень сочными и вкус-

ными плодами.

А пока все вокруг расцветало и превращалось в сказочные места, Стоун продолжал творить добро. Иногда, странствуя по близлежащим лесам, он неожиданно встречался с гоуденами. Они нападали на него, и тогда ему приходилось сражаться, чтобы защитить свою жизнь. Воины зла ничего не могли с ним сделать. Их колдовство не действовало на незнакомца, который сражался так искусно, что ни одно оружие гоуденов даже не коснулось его тела.

Неизвестный волшебник разбивал любую защиту врагов, обращая их в бегство. Герой не преследовал и не уничтожал противника. Движением посоха он обездвиживал гоуденов и потом еще долго ходил между ними и с улыбкой рассказывал, почему следует стремиться к добру и помогать слабым. Пленники подсмеивались над ним и называли всякими непристойными словами. Тогда он отводил их всех к озеру Дэлби и заставлял плыть на другую сторону. Говорят, что гоудены, переплывшие озеро, уже никогда и никому не могли причинять зла. Они утрачивали прежний звериный облик и не нападали больше на беззащитных. Их главным врагом и опасным преследователем стал Мауэрлог. Но и к сказарам они не приблизились, потому что испытывали перед ними стыд и вину за причиненное в прошлом зло. Эти изменившиеся гоудены объединялись в общины и уходили далеко – далеко на самый край Сказарии, чтобы впредь никогда и никому не попадаться на глаза. Со временем их стали называть

Грубами.

Мауэрлог был напуган победами неизвестного воина. Но еще больше он стал опасаться ручейков с чистой водой и озер. Солдаты колдуна, побывавшие у таких водоемов, становились вдруг добрыми и даже плаксивыми. Они отказывались выполнять приказы своего правителя и помогали друг другу. Некоторые из них говорили о красоте голубого неба и запахе цветов, что, по мнению Колдуна, было уже совершенно недопустимым. И он безжалостно расправлялся с такими воинами.

Опасаясь встреч со Стоуном, колдун ушел с небольшим войском за линию Гнилых Топей – туда, где находился Дворец Теней, некогда принадлежавший его отцу **Хабсу**, самому сильному и коварному колдуну всех времен. Мауэрлогу нравилось здесь бывать. Сюда почти не проникал солнечный свет. Отец все сделал для этого. Он окружил территорию своего Замка строениями из камней в форме громадных грибов с широкими шляпами, а также хищными деревьями с густой непроницаемой кроной. И все для того чтобы жить в тени и полумраке.

В этих местах всегда шел мерзкий холодный дождь, а громадные скользкие валуны, разбросанные по всей территории, окружающей замок, кишели кикиморами, лешими, змеями и другой нечистью. Никто не мог проникнуть в царство зла без ведома хозяина этих мест. Воины Мауэрлога продолжали делать набеги на сказар. Однако сам колдун стал ред-

ко появляться среди гоуденов и большую часть времени проводил в одиночестве. Он изучал записи своего отца, в которых хотел отыскать хотя бы маленькие намеки о месте хранения **Книги Черных Тайн**, которая давала ее хозяину безраздельную власть над миром. Эта книга была написана Хабсом и спрятана им в другом мире. Старый колдун уберег ее от сына, потому что не верил ему и боялся предательства. Но Мауэрлогу все-таки удалось обмануть своего отца. Он хитростью завладел властью и заковал своего родителя в подземелье. Гоудены безропотно подчинились новому молодому правителю.

Но о том, где спрятана Книга Черных Тайн, великий колдун так и не рассказал своему сыну. Мауэрлог искал ее всюду, пытал отца и продолжал читать его многочисленные пожелтевшие от времени записи.

А в это время ученик чародеев продолжал бродить по окрестным лесам. Недалеко от своего жилища он нашел еще два красивых озера. С помощью посоха эти водоемы также приобрели волшебные свойства. Стоун назвал их **Нэд и Слайли**, что на языке Великих Чародеев Древности означало Надежда и Любовь. Жители Сказарии, которые бывали на этих озерах, рассказывали старым волшебникам, что места в Долине Холмов преобразились. Здесь стало безопасно и очень красиво. Одни из них проводили время на озере Любви, потому что им так не хватало этого чувства в жизни. Другие не покидали теплых и ласковых вод озера Нэд, которое

дарило им надежду на исполнение желаний и подсказывало путь к счастливой жизни. А озеро Дэлби делало всех добрее, излечивало от злых мыслей и направляло на совершение хороших поступков.

Некоторые сказары захотели построить около озер свои дома. Но они не знали, как это сделать. Ведь все это великолепие создал один, пока неизвестный никому волшебник по имени Стоун. И, наверное, нужно было сначала спросить разрешения у него. А еще они очень хотели поблагодарить неизвестного воина за то, что он помогает им в борьбе против Мауэрлога. Но где же найти этого защитника? И сказары решили направить на его поиски самого мудрого и уважаемого волшебника по имени **Добромил**, а с ним – и большую группу жителей из разных селений, которые несли дары воину и помогали в дороге старцу.

Всем казалось, что их путь займет очень много времени и придется немало потрудиться, чтобы увидеть Стоуна. Но встреча оказалась на удивление скорой. На берегу большого и красивого озера они увидели незнакомца в простой одежде, который занимался посадкой каких-то деревьев. Добромил приветливо улыбнулся и, поздоровавшись с ним, громко спросил:

– А не скажешь ли ты, о благопочтенный житель Сказарии, как нам найти самого достойного и добрейшего ...

Но старец не успел закончить свою речь, потому что тот, к кому он обращался, радостно в знак приветствия пома-

хал ему рукой и, улыбаясь, вприпрыжку побежал навстречу. Незнакомец, судя по его поведению, был очень рад гостям, так как, оказавшись рядом с ними, стал со всеми здороваться и приговаривать:

– Я так ждал этой встречи! Так ждал! Наконец-то!.. Здравствуйте, мои дорогие!

Он бегал, обнимал всех и жадно всматривался в лица гостей. А затем, неожиданно повернувшись к старому волшебнику, сказал:

– А я ведь Вас знаю. Вы самый мудрый и добрый волшебник Сказарии по имени Добромил, верно? Я много слышал о Вас и очень ждал этой встречи. Мне о многом с Вами хотелось бы поговорить. Можно я Вас обниму? – и при этих словах незнакомец горячо обнял старца.

Добромил, не ожидал такого приветствия. Поэтому, слегка приобняв в ответ своего собеседника, произнес:

– Спасибо за теплые слова, мой друг. Но кто же Вы?! Я раньше Вас никогда не видел. Что делаете Вы здесь один – в этих далеких и небезопасных краях?

– Я?... Я что, не сказал? – смутился незнакомец, – Я забыл представиться? Ой, простите меня, гости дорогие! Я от радости всегда чего –нибудь забываю! Меня зовут Стоун. Да, да... Вот так, просто Стоун и все...

Добромил недоверчиво взглянул на незнакомца:

– Народ Сказарии слышал о герое по имени Стоун. Но тот ли вы волшебник, который с легкостью побеждает гоуденов

и, сражаясь с ними, защищает нас от рабства? Вам ли мы обязаны той необычайной красотой вокруг, которая восхищает наши глаза и сердце? И где же тогда Ваш волшебный посох – символ добра и непобедимости?

Тут Стоун смешно хлопнул себя по лбу и весело пробормотал:

– Ну, да... Конечно... Откуда же вам меня знать. Я ведь еще ничего не рассказал о себе. Да... С чего бы это начать-то, – засуетился он, – ах, да ... мне действительно приходилось сражаться с гоуденами и наказывать их неоднократно. Но они уже долго здесь не показывались. Боятся, наверное. Однако я слышал, что они продолжают появляться в ваших селениях, грабят дома и уводят жителей в рабство.

– Это правда, – сказал Добромил. Сопровождавшие его сказары согласно закивали головами.

– Вот видите! – горячо воскликнул незнакомец. – Эти грабители, я знаю, могут одновременно появляться в нескольких местах. Как же мне справиться одному в таких случаях? Никак.... Не успею! Только с вашей помощью могу противостоять. Я знаю, у нас с вами есть только один выход. Народу Сказарии следует забыть былые распри, простить друг другу обиды и объединиться. В бою побеждать врага можно только вместе.

– Это правда, истинная правда, – снова произнес Добромил под одобрительные возгласы сопровождающих его сказар.

– А красота, которую вы видите вокруг, ну-у-у, это не совсем уж моих рук дело, – смущенно проговорил незнакомец, – страна Сказария и так красива! Но я принял в этом участие и даже горжусь этим, – рассмеялся он, – ах, да... моя волшебная трость! – И Стоун, нырнув рукой вглубь своего кафтана, вытащил что-то похожее на веточку. Но уже через секунду в его руке она превратилась в дорогой волшебный посох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.